

ЗАМОКЪ АЛБЕРТА

ИЛИ

ДВИЖУЩІЙСЯ СКЕЛЕТЪ.

Сочиненіе Г жи: Радклифъ.

Переведено съ Французскаго

И. П В Н К В.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Съ дозволенія указнаго.

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

Печатано при І мѣ. Кадетскомъ корпусѣ.
1803 года.

ЗАМОКЪ АЛБЕРТА

Буря свирѣпствовала, вѣтры свистѣли, и въ щелины оконничныхъ зашворовъ Жакмаровой хижины струили снѣгъ, который проникалъ сквозь обвѣшшалаю крышку даже въ самую средину. Дрожашія дѣти его шѣснились вокругъ своего отца. — Холодно, папилька, говорилъ старшій, мы озябли, оберни насъ въ свою епанчу. — Расскажи намъ какую нибудь сказочку, лепешалъ младшій, покуда не придетъ маминька, и не дастъ намъ покушать; что она такъ долго нейдетъ? — Что же дѣлать, отвѣчалъ Жакмаръ, вспревоженный такъ

же долгимъ отсутствіемъ своей Дюнифледы; — она пошла промыслять кушанья, и ежели не будетъ имѣть въ томъ обыкновеннаго успѣха, то должно сегодня вамъ лечь спать безъ ужины; но можетъ быть ожиданіе денегъ есть причиною ея мѣдленности. — Для чего же, папинька, вы нейдете ее искать, сказалъ одинъ изъ его сыновъ? — Она пошла продавать сыръ; но я не знаю въ которую сторону. — При семъ услышали что нѣкто приходитъ и стараются отворить дверь хижины: ахъ! это маминька! это маминька! вскричали обрадованныя дѣти. — Милые малюпки, ежели бъ это была она, то теперь уже бы вошла, но я потчасъ посмотрю кто тамъ. Хижина Жакмара состояла изъ двухъ комнатъ, изъ коихъ одна служила вмѣстѣ кухнею и спальнею, а другая меньшая изъ нихъ, была жилищемъ козы, составляющей все его имущество. Входъ былъ въ послѣднюю изъ сихъ комнатъ, почему и не могли они увидѣть вошедшаго человека; но достигнувъ дверей, Жакмаръ зрѣтъ любезную свою Дюнифледу, и въ какомъ же положеніи! — руки ея оцѣпенѣли отъ

спужи, страха и слабости, такъ что не имѣла даже силы отворить дверей, и когда Жакмаръ отворилъ ихъ, то поспѣвая вскочить во внутренность, ноги ея подкосились, и она поверглась безъ чувствъ въ объятія своего мужа. Бѣдный Жакмаръ, пораженный ужасомъ и сожалѣнiемъ, приносилъ ее къ огню почти загасшему отъ снѣга, не находя другихъ средствъ къ вспомошествованiю ей. Будучи объятъ родомъ безчувственности, прижималъ ее къ груди своей, смотрѣлъ, вздыхая, на изодранную ея одѣжду и окровавленное лице. Младшiй изъ его сыновъ, спарался опотрѣть руки матери своей, попирая ихъ малыми своими ручонками, мѣжду тѣмъ какъ старшiй раздувъ оспашки погасающаго огня, сушилъ въпкое одѣяло свое, чтобъ покрыть имъ спраждушую. — Дюнифледа была долгое время въ безпамятствѣ, но на конецъ открывъ глаза, испустила глубокой вздохъ, и увидѣла вокругъ себя мужа и дѣшей своихъ. Сiе зрѣлище нѣсколько ее ободрило, и она казалась подобно просынающейся отъ сновидѣнiя, возмущившаго ее чувствiя. Потомъ нѣсколько успокоившись:

бѣжимъ, говорила она мужу своему, съ чрезмѣрнымъ движеніемъ, и столь тихо, что едва могъ онъ слышать, бѣжимъ, любезный Жакмаръ, не теряя ни Сіе послѣднѣе слово умерло на губахъ ея, и она впала въ обморокъ; ея мужъ и дѣти испустили вопль ужаса. Они находились еще въ семъ мучительномъ положеніи, какъ нѣкто входивъ въ хижину, закушавшись епанчею скрывавшею лице его: — бѣги, Жакмаръ, говоришь онъ ему, бѣги къ Гродерну; малѣйшая медленность погубитъ всѣхъ васъ безвозвратно; сей же часъ поспѣшай къ Гродерну, и ожидай тамъ извѣстій отъ Альвина. — Произнесши сіи короткія слова удаляется скоро изъ хижины, и пѣмъ избѣгаетъ дальнѣйшихъ вопросовъ.

„ Великій Боже! вскричалъ разспрошенный Жакмаръ, чемъ я навлекъ такое гоненіе, и какой врагъ спремится погубить меня? „

Объятый удивленіемъ взиралъ онъ въ безмолвіи на свою сунругу, которая между пѣмъ получила употребленіе

чувствѣ. Онѣ просилѣ ея изъяснить, что значило посѣщеніе не знакома; его слова, собственныя ея выраженія, произнесенныя еще до прибытія его, и на концѣ отъ чего изодрана на ней одѣжда и оцарапано лице. — Не требуй, милый мой, отвѣчала она, что бѣ такое изъясненіе истощило теперь остатки силѣ моихѣ, которыя нужны для удаленія нашего съ помощію пвоею къ Гродерну. — Поспѣшимѣ, другѣ мой, не теряя ни минуты; спасемѣ любезныхѣ дѣтей нашихѣ. Между тѣмѣ какѣ Дюнифледа побуждала мужа своего къ бѣгству, Гродернѣ предсѣаетѣ предѣ ними, — послѣдуемый сыномѣ своимѣ. Друзья, говорилѣ онѣ имѣ, я пришелѣ съ Эдгаромѣ предложить вамѣ свои услуги; Альвинѣ былѣ у меня и послалѣ меня къ вамѣ.

„Кто этоѣ Альвинѣ, вопрошалѣ Жакмарѣ? „

„Теперь не время отвѣчать на вопросы, а должно идти. Дюнифледа, твой мужѣ и мой сынѣ тебя поддержатѣ, а я поведу вашихѣ дѣтей. „

Дюнифледа опираясь на своихъ путево­ди­те­лей шла медлѣнно; дѣти же почти оледеневшія не могли выкараб­каться изъ снѣга; старикъ посадилъ старшаго на свои плеча, а Эдгаръ при­нужденъ былъ нести младшаго. На­ко­нецъ съ величайшею трудностію дости­гли своего убѣжища. Супруга Гродерна положила Дюнифледу на свою постелю, со­ставленную изъ мха и сухой лѣсной травы, и покрышу полстнымъ полог­номъ, которое служило простынею и одѣяломъ. На сей постелѣ оставили Дюнифледу одну, чтобъ не нарушать ее покоя.

Жакмаръ, для котораго все это произшествіе было загадкою, требо­валъ въ томъ изъясненія отъ Гродерна, ко­торый частію удовольствовалъ его въ слѣдующихъ словахъ.

„Около четверти часа предъ тѣмъ, какъ я къ вамъ пошелъ, Эдвардъ, одинъ изъ служителей супруга Герцога Алберта, входитъ въ мою хижину, и про­ситъ что бѣ я какъ возможно поспѣ­шилъ, дажь тебѣ и съ семействомъ

на сію ночь у себя убѣжище, говоря, что въ случаѣ моего въ томъ опказа, или малѣйшей мѣдленности гибель швоя неизбѣжна. Ты скажешь имъ, присовокупилъ онъ, что посланъ отъ Альвина. Хотя онъ былъ переодѣтъ, я легко узналъ въ немъ Эдварда; но недѣлая ни какого вида о семъ открытіи, дабы не произвести въ немъ подозрѣнія, пошелъ немедленно къ вамъ. „

„Увы! отвѣчалъ Жакмаръ, боюсь, не скрывается ли тутъ какого ни есть предательства. Герцогъ поступаетъ весьма безчеловѣчно со всѣми своими подвластными, которые имѣютъ дочерей или женъ, могущихъ красотою своею привлечь его вниманіе. Я шрепещу о своей любезной Дюнифледъ. „

„Будь увѣренъ Жакмаръ, возразилъ Гродернъ, что этотъ служб о Герцогъ совершенно лживъ; онъ человекъ примѣрной добродѣтели, и готовъ бы учинить всѣхъ своихъ подвластныхъ щасливый, когда бъ его жена въ томъ ему не препяшествовала. Она столь развращенна, что все шеченіе жизни ея

составляетъ непрерывную цѣпь распуштствъ и преступленій. Но ты какъ можно старайся найди мое открытіе въ разсужденіи мнимаго Альвина, и мои мысли о его госпожѣ. „

„Увѣряютъ, говорилъ Жакмаръ, что злодѣянія Герцога суть причиною безпорядковъ, причиняемыхъ ужасными спрашилищами, обипающими въ одномъ отдѣленіи замка. „

„Скажи лучше, отвѣчалъ Гродернъ, что чрезъ это откроются нѣкогда преступленія его супруги; но оставимъ сію матерію, въ изъясненіе которой входитъ опасно; я боюсь чтобъ изъ среды жижины своей не бытъ подслушаннымъ и не привлечъ ея мщенія. „

„Завтра можетъ бытъ моя Дюнифледа въ состояніи будетъ обнаружить это таинство. „

„Эдвардъ переодѣлся небезъ причины, говорилъ Гродернъ, по чему намъ должно во всѣхъ своихъ поступкахъ и разговорахъ наблюдать величайшую предо-

сторожность. Подъ правленіемъ злаго властелина ни къ чему не послужитъ искренность и просиодушіе бѣднаго поселянина, котораго добродѣтели дѣлаютъ разительную противоположность съ пороками знатныхъ, и пошому принимаются отъ нихъ за поруганіе.,,

„Когда злобная супруга Герцога Алберта, спремился къ погубленію кого ни будь изъ насъ, то бѣгство, или хитрости противопоставленныя ей хитростямъ, есть едиными средствами чшобъ неучиниться жертвою ея мщенія. Я уже съ давняго времени предметомъ ненависти ея. „

„Какая же тому причина, другъ мой, и какимъ способомъ учинилъ ты это ужасное открытіе? „

„Неограниченное ея распушство побудило ее клясться въ моей гибели, и добродѣшляемъ одной изъ ея же пола обязанъ я частію симъ открытіемъ; но мы шѣряемъ напрасно время въ сихъ повѣренностяхъ. Завтра ты узнаешь мою исторію. Старайся успокоить

сномъ движенія своего духа; послѣ я
увѣдомлю тебя о своемъ намѣреніи. „

„Ахъ! Гродернъ, я не могу заснуть;
усталость моя прошла; но страхъ,
удивленіе и любопытство меня терза-
ютъ: сколь несносно мое положеніе!

Дѣти давно уже уснули на соломѣ
по полу наспланной. Гродернъ чувство-
валъ такъ же нужду въ успокоеніи,
что и послужило предлогомъ отказа
въ удовлетвореніи любопытства Жак-
мара, которой наконецъ оставилъ его
покоиться, не могши самъ послѣдовать
примѣру его, и будучи погруженнымъ
въ мрачныя размышленія, ожидалъ въ
молчаніи разсвѣта. Коль скоро разсвѣ-
ло, Гродернъ вспалъ и говорилъ Жак-
мару слѣдующее:

„Другъ мой, мы здѣсь подвергаемъ
опасности свою свободу и жизнь; я
знаю одно надѣжнѣйшее мѣсто для на-
шего сокрытія. Игуменья недалеко отъ
стоящаго отсюда монастыря издавна
есть моимъ другомъ и благодѣтельни-
цею. Я жилъ долго въ домѣ ея отца,

раздѣлялъ съ нею дѣтскія игры, и съ тѣхъ поръ время не изгладило изъ ея памяти нашего сдараго дружества. Въ сей-то монастырь, любезный Жакмаръ, должно намъ ипши сего упрѣ искать убѣжища. Она насъ приметъ въ свое покровительство, доколѣ не получимъ подробнѣйшихъ извѣстій о всемъ произошедшемъ, или не придумаемъ лучшаго на будущее время плана; но прежде нежели поведу я васъ туда, обѣщайся никогда не спрашивать меня, и не стараться извѣдывать, какимъ способомъ буду я получать сіи извѣстія, ибо чрезъ то лишимся мы послѣдней надѣжды. Будь спокоенъ, и все исполнися по нашему желанію. Разбудимъ Дюнифледу, и немного позавтракавши, пойдёмъ всѣ въ монастырь. „

Къ щастию дождь шелъ во всю ночь, снѣгъ распаялъ, и бѣглецы наши не могли опасаться погони по ихъ слѣдамъ. Укрѣпившись нѣсколько сырOMB и ячменными лепешками, удалились они изъ хижины. Гродернъ приказывалъ хранишь молчаніе во время прохода чрезъ лѣсъ, опасаясь чтобъ какой ни

есть сокрытой въ немъ шпионъ ихъ не подслушалъ и неизмѣнилъ бы имъ. „Я увѣренъ, говорилъ онъ, что посланные отъ Брюншильды придутъ сюда непременно сего утра, чтобы захватить насъ. „

„Но когда мы пройдемъ этотъ лѣсъ, говорилъ ему Жакмаръ съ непреклонною твердостью, тогда что воспренятствуешь тебѣ изъяснить намъ о причинѣ ея гнѣва? и для чего не выслушаешь повѣсти Дюнифледы? „

Дюнифледа увѣряла, что она такъ утомилась и озябла, что неможетъ дорогою удовлетворить ихъ желанію, и просила чтобы отложили это до прибытія въ монастырь.

„Твоя правда, сказалъ Гродернъ, тамъ найдемъ мы хорошій огонь, и можемъ безопасно и безопасно разговаривать. „

Они шли въ молчаніи; но по выходѣ изъ лѣса утренній холодъ учинился столь ощутительнымъ, что слабая

Дюнифледа и ея юныя дѣти, почти не могли переносить его. „Ободришь, милая моя, вскричалъ Жакмаръ, монастырь уже очень близко.„ — „Увы! отвѣчала она дрожа, я не могу дойти до него: силы мои со всѣмъ истощились. Вчерашніе страхи и шеперешнее путешествованіе непремѣнно прекращаютъ горестную жизнь мою.„

Нещастная Дюнифледа жаловалась не безъ причины: она приближалась ко времени рвзрѣшенія отъ своей беремености; ужасы пренесенные ею на канунъ того дня ускорили срокомъ оной, и она начинала уже ощущать болѣзни дѣтороденія. Однако же продолжала чрезъ силу влещися, и около шести часовъ утра примѣтили они башни монастыря. „Теперь нѣчего опасаться, говорилъ Гродернъ; ободришь Дюнифледа, я вижу свѣтъ въ Аббатствѣ, и вѣроломная Брюншильда не можетъ уже воспрепятствовать намъ туда достигнуть.„ „Измѣнникъ, вскричалъ вдругъ не знакомый голосъ, ты считаешь себя въ безопасности; но благодаря сей щастливой встрѣчѣ, теперь ты въ моей власи.„

„Вѣ тожѣ мгновеніе Гродернѣ получилъ ударъ кинжаломъ, и оборотившись увидѣлъ, при свѣтѣ пощаеннаго фонаря, Конрада, одного изъ наперстниковъ Брюншильды. Жакмаръ, привлеченный воплемъ Гродерна, бросился на убійцу съ свирѣпостію тигра, вырвалъ у него кинжалъ и пронзилъ имъ сердце его. Конрадъ упалъ и испустилъ духъ, изрыгая тьмы укориствъ и проклятій. Дюнифледа испутивши пронзительный крикъ, поверглась въ обморокъ. Увидѣвъ текущую кровь Гродерна, помыслила что убійца былъ не одинъ, и страхъ впалъ въ руки изъ лишилъ ее чувствъ.

„Что намъ дѣлать? вскричалъ Гродернѣ, несмотря на свою рану, которая пощастью была легка. Ежели мы не унесемъ сего трупна, то онъ можетъ открытъ наше убѣжище. Эдгаръ и Жакмаръ, пособише мнѣ донести его до монашья. „

„А моя Дюнифледа, отвѣчалъ Жакмаръ, не ужели оставить ее въ семъ положеніи? — Гродернѣ испугался увидѣвъ ее лежащую безъ чувствъ. „

„Должно стараться, вскричалъ онъ, донести ее до монастыря; мой сынъ останется здѣсь для погребенія трупа. Бѣги, Эдгаръ, бѣги и выпроси въ монастырь нужныя къ тому орудія; поспѣвай какъ можно, мы не можемъ спастись сего несчастнаго, что бѣ слѣды крови его намъ неизмѣнили. „

Эдгаръ пошелъ, и двое оставшихся достигли медленно монастыря, неся ослабѣвшую Дюнифледу, которую хорошей огонь и нужныя пособія вскорѣ возвратили къ жизни, но болѣзни дѣтскаго рожденія усугубились, и она родила мертваго младенца.

Игуменя, монахини и супруга Гродерна служивали ей съ величайшимъ стараніемъ; но съ малою надѣждою спасти ея жизнь.

Эдгаръ зарывши трупъ Конрада вскорѣ возвратился. Онъ ни кого не примѣшилъ, и казался быть увѣреннымъ что тѣло пребудетъ сокрытымъ.

Жакмаръ будучи занятъ страданіемъ и опасностію своей несчастной супруги, не думалъ возобновлять вопросовъ своихъ. Дюнифледа чрезъ многіе дни не могла произнести ни одного слова. Наконецъ желая удовлетворить прозбѣ своего мужа, стала говорить чрезъ силу; ее хотѣли отъ того удержать, доколѣ не придетъ въ лучшее состояніе; но она отвѣчала что сія отсрочка не спасетъ ея жизни, что она чувствуетъ уже приближеніе смерти, и прежде нежели испуститъ духъ, пощитися исполнить эту обязанность. Потомъ ободрившись нѣсколько приемомъ крѣпительнаго, учинила мужу своему слѣдующее повѣствованіе.

„Тебѣ извѣстно, мой любезный Жакмаръ, что я пошла упрямъ очень рано для продажи нашего сыра. Направила путь къ деревнѣ смѣжной съ замкомъ Герцога Алберта, въ надеждѣ скорѣе збыть съ руу произведеніе свое, и достать припасовъ для прокормленія нашихъ дѣтей. Можетъ быть, думала я, пощастію встрѣчусь съ великодушною моею покровительницею Гильдегардою,

которая нерѣдко прогуливается въ сихъ прекрасныхъ окрестностяхъ, и получаю отъ сострадашельности ея нѣкоторое пособіе въ положеніи своемъ. Въ продолженіи пути настигъ меня одинъ молодой человекъ, и спрашивалъ куда я иду, о чемъ узнавши, сказалъ что и ему дорога лежитъ въ ту же сторону, поэтому предлагалъ идти вмѣстѣ, и отъ скуки кое-что разговаривать. Какъ мнѣ не очень нужно было его сопова-рищество, то я дала ему волю бол-таться все, не отвѣчая ни слова. Но онъ надѣлалъ мнѣ столько вопросовъ, что ни какъ не возможно было хранить бо-лѣе молчанія. — Наконецъ спросилъ, ви-дала ли я когда Герцога? — ни когда, отвѣчала я ему. — Ежели онъ паче ча-нія съ вами встрѣшится, то не уже ли и тогда его не узнаете? — я отвѣ-чала, что не узнаю. — И такъ совѣтую вамъ, говорилъ онъ, его удаляться; онъ человекъ преопасной. Дѣвицы и женщи-ны нѣсколько красивыя подвержены его гоненію, и рѣдко избѣгаютъ его рукъ, по тому что онъ имѣетъ нарочныхъ людѣй, которыя выискиваютъ ихъ у всѣхъ окрестныхъ поселянъ. — Я уже

слыхала о чрезмѣрныхъ развращеніяхъ Герцога, отвѣчала я ему; но что касается до меня, то не имѣю причины его опасаться, потому что хотя мой мужъ и считаетъ меня красавицей, но я увѣрена что это не правда, и думаю что одной его нѣжностію одолжена преимущественно, извѣяемымъ ошѣ него мнѣ предъ многими другими, которыя во всѣхъ случаяхъ гораздо меня прекраснѣе. При томъ же не можетъ понравиться знашному господину поселянка загорѣлая отъ солнца, и неимѣющая бѣлизны дамъ, провождающихъ жизнь въ великолѣпныхъ палатахъ; а сверхъ того и самая бѣдность есть моею защитою: онѣ не унизили себя возрѣнимъ на скудную женщину, имѣющую часто недостатокъ даже въ нужной одеждѣ для своего прикрытія. — Ахъ! вы не знаете еще Герцога; онѣ не очень лакомъ до знашныхъ женщинъ сухихъ и блѣдныхъ; о которыхъ вы хотѣли говорить; а на противъ того легко прельщается милovidными и свѣжими поселянками, которыхъ веселый видъ имѣетъ блескъ весны, а дыханіе запахъ розы; словомъ такими, которыя вамъ упо-

добляюся. — Ваши слова, государь мой, заставляють меня опасаться, что и вы не столько ли развращены, какъ и Герцогъ, и мнѣ очень стыдно, когда меня увидятъ съ вами. — Вы несправедливо обо мнѣ судите, хотя я взираю съ удовольствіемъ на красавицъ, но это для того, что бѣ въ нужномъ случаѣ здѣлаться ихъ защитникомъ; Боже меня избави, чтобъ я когда либо покусился учинить имъ хотя малѣйшее оскорбленіе. Впрочемъ грубая ваша одежда возвыситъ еще болѣе предъ глазами Герцога блескъ вашихъ прелестей. — Но я слыхала что нѣкоторые судятъ со всемъ другимъ образомъ о Герцогѣ Албертѣ. Они почитаютъ его опцомъ сирыхъ и защитникомъ бѣдныхъ. — О! безъ сомнѣнія, а особливо такихъ, которыя вашего пола. Въ одномъ опредѣленіи его замка приготовлены комнаты для шѣхъ, которыми онъ дѣлаетъ честь своимъ покровительствомъ, и нарочно пропускаютъ слухъ, что будто обитаютъ въ нихъ дужи; но буди увѣрены, что всѣ эти дужи есть не иное что, какъ прелестныя красавицы. — Я не знала чему вѣрить; незнакомецъ

сказалъ по томъ, что ежели пойду я назадъ поздно, то бы его увѣдомила, и обѣщался проводить меня другою безопаснѣйшею дорогою. Я отвѣчала, что могу обойтись безъ него, и просила чтобъ меня оставить. Наконецъ онъ удалился, говоря, что весьма скоро, можешь бышь, нужна мнѣ будетъ его помощь. — Я достигла деревни, имѣла щастіе очень выгодно продать свой сыръ, и возвращалась съ радостію, помышляя непрестанно о нашихъ милыхъ дѣтяхъ. Какъ уже начинало смеркаться, то я пошла прежнею дорогою, не зная другой, и до самаго лѣса не встрѣчала ни кого; но вошедши въ него увидѣла двухъ человѣкъ, стоящихъ позади толстаго дерева; я испугалась, и между тѣмъ какъ шла мѣдленно, они бросившись на меня схватили, и хотѣли ушатишь въ густоту. Я билась изо всей мочи; но силы мои были недоспачны къ сопротивленію имъ, и крикъ мой извлекалъ изъ нихъ однѣ шокмо ругательства. Я думаю, сказалъ однѣ изъ нихъ, что Графъ довольно щедро наградишь насъ за эту прекрасную дѣвочку. — Почему же ты называешь все-

гда Алберта Графомъ? говорилъ ему товарищъ. — Ну ииъ Герцогъ, когда шебъ угодно, отвѣчалъ онъ; это все кажешся равно. — Вопли непреспанио мною испущаемые привлекли ко миѢ на помощь одного человѢка, прибѣжавшаго съ обнаженнымъ мечемъ. Спрахъ, слабость и уязвленія причиненныя грубостію сихъ измѣнниковъ повергли меня въ обморокѢ; я упала безъ чувствѢ, и опамяшовавшись увидѢла себя яоддерживаему своимъ избавителемъ, въ копоромъ узнала того молодаго человѢка, съ коимъ ушромъ встрѣшилась. Онъ упрекалъ меня въ несправедливыхъ моихъ подозрѣніяхъ, присовокупляя, что можешъ быть впредѢ не буду презирать его совѣтами. Приведенная отъ того въ спыдѢ, старалась предѢ нимъ какъ можно лучше извиниться. Онъ говорилъ, что не можешъ проводить меня, пошому что слѣшитъ преслѣдовать двухъ бездѣльниковъ, убѣжавшихъ въ то время, когда я приходила въ чувства. — Поспѣшай теперь домой, продолжалъ онъ, и не будь столь недовѣрчива. — Тогда уже здѣлалось такъ щемно, что не видно почти было доро-

ги, и вскорѣ поднявшаяся буря увеличила мракъ ночи. Будучи покрыта снѣгомъ и дрожа отъ стужи, много разъ сбивалась я съ дороги, прежде нежели достигла до нашей хижины. Вотъ, любезный Жакмаръ, причина моего выраженія и безпорядка, въ которомъ ты меня встрѣтилъ; я не должна еще умолчать, что молодой человекъ меня освободившій сказалъ чшобъ я помнила объ Альвинѣ. „

Дюнифледа окончивъ повѣсть свою и почувствовавъ великое расслабленіе, просила друзей своихъ, дать ей на нѣсколько часовъ успокоиться. Они вышли изъ кельи, въ которой она лежала, въ другую комнату, гдѣ разведенъ былъ огонь.

„Великій Воже! вскричалъ Жакмаръ, какимъ ужаснымъ опытомъ милая моя Дюнифледа была подвержена! но какъ могу я выразить всю свою признательность благородному, великодушному Альвину? „

„Ты весьма мало знаешь дѣву оной, отвѣчалъ ему Гродернъ, когда удостоиваешь ея такого мерзавца. „

„Несправедливый старикъ, возразилъ Жакмаръ, необязанъ ли я благодарностию тому, кто подвергъ свою жизнь для спасенія жены моей? „

„Легковѣрный молодой келовѣкъ! сей предашель есть убійца твоей несчастной супруги; и благодарность вмѣсто добродѣтели дѣлается порокомъ, когда оказывающъ ее вѣроломному лицемеру, который подъ предлогомъ мнимого къ тебѣ усердья, спремился, имѣвъ вѣрнѣйшій успѣхъ въ своихъ подлыхъ пронырствахъ. „

„Ахъ Гродернъ! но не оказалъ ли онъ опыты великодушія, безкорыстія и храбрости? „

„Вѣрь мнѣ, Жакмаръ, что этотъ Альвинъ есть человѣкъ самый развращеннѣйшій. Сколь удобно юность обманывается наружностію! Кто исполненъ честныхъ правилъ, тотъ судитъ обо-

всѣхъ по самомъ себѣ, и не способенъ къ открытію предательства; подобно тому и ты, любеный Жакмаръ, не можешь примѣпить хитросней измѣнника. „

„Но почему ты называешь его убійцею Дюнифледы? —

„Я и опячь поже подтверждаю. — Помнишь ли когда она рассказывая о двухъ своихъ похищенныхъ упоминала съ ошибкѣ въ назаніи Графа вмѣсто Герцога? „

„Очень помню. „

„Знаешь ли Графа Губерта? „

„Ахъ Гродернъ! какъ ты осмѣлялся его такъ назвашь? Развѣ неизвѣстенъ чшо съ давняго времени запрещено подъ смертною казнію давашь ему это имя? Его называютъ теперь Графомъ Рихардомъ. „

„Съ котораго времени носитъ онъ сіе названіе? „

„Съ тѣхъ поръ, когда злой Графъ Рихардъ скрылся отъ сего двора. Хотя я былъ еще тогда малолѣтень, но помню что многіе изъ поселянъ были захвачены и посланы не извѣстно куда за то, что называли Губертомъ нынѣшняго Графа. „

Сїи слова наполнили гнѣвомъ и удивленіемъ Гродерна; онъ хранилъ молчаніе и казался погруженнымъ въ мрачныя размышленія.

Около часа спустя послѣ того Дюнифледа позвала Жакмара, который вошедши къ ней увидѣлъ, что сонъ ни малаго не сдѣлалъ ей облегченія, и болѣзнь ея еще болѣе усилилась.

Ея мужъ тщетно прилагалъ всѣ старанія чѣтобъ возбудить въ ней бодрость; онъ уговаривалъ ее, осыпалъ ласками, начиналъ даже пѣть любимыя ею пѣсни, которыя прежде часто разгоняли печаль Дюнифледы; но ничто уже не дѣйствовало: она говорила только о смѣрти.

Жакмаръ хотѣлъ еще продолжать пѣнїе; но звуки его прошиву воли выражали горестное положенїе его сердца, и онъ самъ начиналъ предаваться опчаянїю.

„Ободришь, говорилъ онъ, ободришь милая Дюнифледа; дай мнѣ насладиться еще возрѣнїемъ на твою прелестную улыбку; ободришь, буря уже прошла, и мы благополучно достигли тихаго при-
сшанища.“

„Увы! отвѣчала Дюнифледа слабымъ голосомъ къ величайшему его при-
скорбїю, не время уже мыслить объ улыбкѣ; буря хотя миновалась, но я не въ состоянїи перенести претерпѣ-
ныхъ отъ нее потрясенїй. Должно намъ разлучиться, нѣжный другъ, разлучиться на всегда; не скорби, Жакмаръ, тебѣ нужно сберечь силы свои для по-
печенїя о своихъ милыхъ дѣтяхъ, о дѣтяхъ супруги твоею любимой.“

Голосъ ея пресѣкся, она опрокину-
лась на постелю. Опечаленный ея оп-
вѣшомъ, несчастный мужъ, думалъ что

она закрыла глаза отъ слабости, и полагала что упала въ обморокъ, по чему и возразилъ сжимая руки ея и орошая ихъ слезами своими:

„Престань, о Дюнифледа, мыслить о смерти, взгляни на мужа своего, на гради его однимъ взоромъ, одною улыбкою; промолви хоть одно слово, одно только слово и я буду спокоенъ. „

Дюнифледа не отвѣчала, онъ поднялъ ее съ постели, прижималъ къ груди своей омочая слезами. Невнятный звукъ изшелъ тогда изъ гортани ея, и она растворила ротъ; несчастный Жакмаръ помился, продолжалъ говорить съ нею, просилъ отвѣстствовать ему хоть однимъ словомъ, потрясалъ ее тихо, но все было тщетно; ибо не для разговоровъ отверзлась ея уста, а послѣдній вздохъ жизни вылетѣлъ съ усилениемъ развершимъ ея челюсти, и погасшія и закапавшіяся глаза ея увѣрили наконецъ бѣднаго Жакмара, что онъ не имѣетъ уже супруги.

Но затворимъ дверь келїи, и оставимъ несчастнаго мужа съ чрезмѣрною горестїю оплакивать всю великость своей потери. — Сїе раздирающее зрѣлище не можетъ быть прїятнымъ для чувствительныхъ читателей.

Гродернъ со времени прибытія въ монастырь, дѣлавшій частыя изъ него оплочки, возвратился вечеромъ того же дня, въ который Дюнифледа была погребена. Онъ увѣдомилъ Жакмара, что должно на время позабыть печаль свою, и приготовиться къ произшествїямъ слѣдующаго дня, въ который нужно будетъ обратиться со всею бодростїю. Завтра, говорилъ онъ, придутъ насъ искать въ сей монастырь, потому что Брюншильда извѣстна уже о нашемъ здѣсь пребыванїи. Она попребуетъ именемъ Герцога, чшобъ насъ предали въ руки ея посланныхъ, и когда того нездѣлаютъ добровольно, то не преминетъ принудить къ тому силу. —

„Развѣ ты извѣстенъ уже, спросилъ его Жакмаръ, о послѣдствїяхъ

произшествія въ лѣсу съ нами случившагося? „

„ Конечно, отвѣчалъ ему Гродернѣ; въ утро нашего побѣга подали Герцогу жалобу, въ которой обвиняли всѣхъ насъ, что будто мы напали на двухъ служителей Брюншильды и непременно лишили бы ихъ жизни, ежелибъ Эдвардъ не подоспѣлъ къ нимъ на помощь, присовокупляя къ тому, что мы послѣ того направили путь къ моей жизни. Тогда же послана была стража для взятія насъ, но уже тамъ не застала, и по тщетныхъ поискахъ возвратилась, не могши получить ни какого извѣстія. Ни кто не видалъ насъ съ прошедшаго дня, и на чинимыя вопросы отвѣчали, что не примѣтно было ни какихъ пригоповленій къ нашему побѣгу. И какъ того же утра Конрадъ, вышедшій очань рано, пропалъ безъ вѣсти, то не умедлили и сей случай обратиться къ нашему обвиненію, утверждая что мы его убили и конечно сокрыли трупъ. Брюншильда приведена была въ великой гнѣвѣ сею поперею, по тому что онъ былъ изъ числа лю-

бимѣйшихъ служителей этой ненавистной женщины. ,,

„ Развѣ можно считать преступленіемъ опличіе оказываемое одному служителю передъ другими? спросилъ Жакмаръ. ,,

„ Нѣтъ. — Это не есть преступленіе, и чувствія дружбы основанной на добродѣтели возвышая душу побуждаютъ къ благоутвореніямъ; но супругѣ Герцога Алберта чужды таковыя чувства: она распочаешь для всѣхъ благосклонности, накопоря одинъ мужъ ея имѣеть право, и ежели бѣ деревья сада ея имѣли языкъ, то онѣ бы обнаружили ея распущство съ Конрадомъ. Нашъ побѣгъ наполнилъ ее яростію; тщетно старалась она угадать о причинѣ онаго. Начинала сомнѣваться о вѣрности сообщниковъ своихъ, подозрѣвая не увѣдомилъ ли кто изъ нихъ насъ о ея намѣреніяхъ, и тѣмъ побудилъ къ бѣгству. Долгое время пишала она ненависть къ участникамъ тайныхъ своихъ совѣщаній, перестала было имѣть съ ними сношеніе; но опасаясь совер-

шеннаго съ ними разрыва, дабы чрезъ то не обнаружилась ея преступленія, и желая получить наеѣ во власть свою, принуждена была помириться. По томъ одинъ изъ служителей ея шедши пою же дорогою, покошорой мы сюда прибыли, увидѣль, возлѣ ямы недавно разрышой, лежащій трупъ, на груди котораго была рана, доказывающая насильственную смерть, и какъ оный былъ совершенно обнаженъ, и частію разперзанъ хищными пшицами, то служитель заключилъ, что убійство здѣлано уже давно, и что конечно холодность воздуха препяшсшвовала согнишю шѣла; по семъ замѣчаніи хотѣль было удалиться, какъ черты мертваго привлекли его вниманіе, и онъ узналъ въ немъ Конрада. Я думаю, присовокупилъ Гродернъ, что нѣкто проходя симъ мѣстомъ, и примѣшивъ по распаяніи снѣга, недавно рышую землю, полюбопытствоваль узнать, не сокрыто ли въ ней чего ни будь; но раскопавъ оную и увидѣвъ трупъ порядочно одѣтый, не упустиль воспользоваться сею одѣждою, и такимъ образомъ оставилъ на поверхности нагос шѣло. Служитель Брюн-

шильды поспѣшилѣ донести ей о своемѣ
 отккрытіи; это произшествіе съ начала
 показалось ей неизбяснимымѣ, но вспо-
 мнивѣ что дорога, на кошорой найдено
 шело, лежала къ монастырю, увѣри-
 лась что мы въ немѣ сокрылись, шѣмѣ
 болѣе, что игуменья почитается отѣ
 всѣхѣ покровительницею бѣдныхѣ посе-
 лянѣ сего округа. Все это и подало по-
 водѣ къ завшрашнему обыску сего мо-
 настыря; Брюншильда обвиняетѣ насѣ
 въ убійствѣ и воровствѣ; Герцогу по-
 казали шѣло Конрада, и онѣ не умед-
 литѣ признать насѣ виновными, по шо-
 му необходимо должно намѣ укрышься,
 ибо одна наша невинность, не можетѣ
 насѣ избавитѣ отѣ смерти. Самое бѣг-
 ство наше подозрительно, и мы не имѣ-
 емѣ свидѣтелей могущихѣ удостовѣ-
 ритѣ что дѣйствовали защищая
 свою жизнь. — И такѣ вотѣ мой планѣ:
 жена моя надѣнетѣ одежду одной изѣ
 монахинѣ; мы переодѣвшись въ такое
 же мужеское платье будемѣ почитать-
 ся монахами окружнаго монастыря. Игу-
 менья же принимаетѣ на себя сокрыть
 швоихѣ дѣшей. „

„ Но любезный Гродернъ, какъ они осмѣлялся прислушались къ шаковому обыску монастыря? Какое право имѣютъ дерзнуть на сіе святошашественное дѣяніе? „

„ Какое шутъ право, гдѣ одна сила владычествуетъ. Могущество дворянства учинилось неограниченнымъ; щещино народъ имѣ угнѣтаемый приноситъ жалобы свои Королю, который есть не иное что, какъ такой же дворянинъ, опличающійся однимъ только шипломъ, потому что ежели онъ и покусится иногда къ обузданію ихъ наглостей, или къ охуденію поступокъ, то получаетъ одни дерзкіе и возмутительные отвѣты: однимъ словомъ, Гугъ Капетъ есть кукла, къ которой оказываютъ притворное почтеніе, не имѣя ни малѣйшаго повиновенія: (*)

(*) Должно замѣтить что эта повѣсть относится ко временамъ Французскаго Короля Гуга Капета, когда Франція раздѣлялась на Феодальныя правленія и каждый владѣтель, въ наследственномъ удѣлѣ своемъ, былъ въ родѣ самовластнаго и не зависимаго Государя.

„Но игумснѣя развѣ не можетъ принести жалобы Папѣ, и угрожающаго его мщеніемъ? „

„Нѣтъ, Жакмаръ, они презираютъ самаго Папу, и ежели насъ отъ ищутъ, то произведутъ судъ, обвинятъ и будемъ казнены единомышленниками Брюншильды. „

Гродернъ на нѣсколько минутъ замолчалъ, а Жакмаръ разсуждая объ опасностяхъ слѣдующаго дня, нечувствителью забылъ ихъ, чтобъ предаться вновь горести о своей потерѣ. Приобыкнувши къ безпрестаннымъ трудамъ, не имѣя воспитанія и не зная даже чистаго, чѣмъ могъ онъ разсѣять печаль свою, въ такое время, когда многіе дни долженъ былъ провождать въ бездѣйствіи?

Жакмаръ доселѣ зналъ скуку по одному только названію, ибо занимаясь во весь день тяжкою работою, не имѣлъ онъ времени помыслить о положеніи своемъ; вечеромъ же возвращаясь въ домъ находилъ жену и дѣтей своихъ,

спарающихся на перерыхъ оказывать ему всѣ нужныя услуги, такъ что будучи осыпанъ ихъ ласканіями, не чувствовалъ ни малѣйшей усталости, и провождалъ ночь въ крѣпкомъ снѣ до самаго того времени, когда должно было вновь итти на свою работу: такимъ образомъ текла его жизнь до прибытія въ монастырь. — Теперь же проводя время въ праздности, и не имѣя способовъ къ разогнанію мыслей о своемъ несчастіи, впалъ онъ въ мрачную задумчивость. Гродернъ сжалившись на его страданія, покушался разсѣять грусть его- терзающую.

„Жакмаръ, говорилъ онъ ему, я хочу тебѣ разсказать о происшедшемъ въ замкѣ прошедшаго вечера: это можетъ утѣрить тебя, что въ отдѣленіи его обитающіе на наложницы Герцога Алберта, какъ тебѣ сказывали. Рыцарь имянуемый Сиръ Раймондъ Фицъ Генрихъ, прѣхалъ вчерашняго вечера изъ Англій, и находится теперь въ замкѣ съ другимъ Рыцаремъ, который скрываетъ настоящее свое имя, и носитъ черныя доспѣхи. Его лошадь чер-

ная, весь на ней приборъ и все его вооруженіе шакого же цвѣта, исключая только, что когда просили его показашь Гербъ свой, то снявъ черную шафшу покрывающую его щипъ, увидѣли на немъ живопись. Подъ сею живописью, говорилъ онъ, пребудетъ сокрытъ мой Гербъ, доколѣ не свершу одного извѣстнаго мнѣ подвига, и тогда уже узнаете о моемъ достоинствѣ и имени, а до тѣхъ поръ буду называться просто Гримоальдомъ мстителемъ. Живопись покрывающая поле его Герба изображаетъ женщину убившую стараго Аиста, кошорый лежитъ распроспертымъ у ногъ ея. Изъ шела сего Аиста выходитъ молодая змѣя и начинаетъ извиваться около ноги женщины, на лицѣ кошорой начертана болѣзнь, ощущаемая ею отъ угрызенія змѣи, и она, казалось щещно старалась освободитъ отъ нее ногу свою. Сей Рыцарь имѣетъ видъ благородный и величественный; но не находилось при немъ ни оруженосца ни пажа. Брюншильда смотрѣла на него съ любопытствомъ и удивленіемъ, и взоры ея встрѣчаясь съ его взорами, изъ

являли по временамъ родъ нѣкоего смущенія. „

„ Лишь только оповорили воропа, то объявилъ онъ, что главною причиною его пущешествій есть исканіе приключеній, и что увидѣвъ издалика замокъ, прѣѣхалъ просить въ немъ госшепрїимства. Въ продолженіи ужина нѣкто изъ собѣседниковъ завелъ рѣчь о комнатахъ обитаемыхъ духами, и тѣмъ подалъ поводъ ко многимъ шушкамъ со стороны Герцога, который увѣрялъ что все это есть вымышленная басня. — Тотъ котораго ты называешь Графомъ Рихардомъ, подтверждалъ тоже, присовокупивъ съ смущеніемъ, которое лщешно скрыть старался, что всѣ сіи нелѣпыя сказки происходятъ отъ какихъ ни есть глупыхъ вралей, которые не зная по какой причинѣ сей флигель необитаемъ, принимаютъ за истинну всѣ небылицы внушаемыя суевѣріемъ и ужасомъ. „

„ Сей разговоръ былъ послѣдуемъ пространнымъ разсужденіемъ о бродящихъ мершвецахъ и привидѣніяхъ, и

до тѣхъ поръ не преставали углубляться въ сей предмѣтъ, пока Брюншильда, уставши извѣялять взорами нешерпѣливость свою, не стала просить что бѣ прекратили разговоръ о столь нелѣпой машеріи. Графъ ея братъ присоединился къ ней и старался заговорить о другомъ. Это казалось болѣе его беспокоило, нежели его сестру, такъ что Аглинскій Рыцарь Фицъ Генрихъ, равномѣрно и Рыцарь не извѣстный, примѣшивъ смущеніе Губерта: [я ни когда не дамъ ему другаго названія] и гнѣвъ Брюншильды, хранили молчаніе. Но одинъ изъ гостей, какъ видно не изъ одного любопытства, но забавляясь смущеніемъ брата и сестры, не смотря ни на что старался продолжать разговоръ. — Вѣроятно что въ семь отдѣленіи совершилось нѣкогда убійство, сказалъ онъ наконецъ. „

„Какой же имѣете поводъ предполагать, спросила его съ гордымъ видомъ Брюншильда, что учинено убійство въ замкѣ предковъ моихъ? „

„Я этого не предполагаю , сударыня , возразилъ сей лукавецъ съ острою и многозначущею улыбкою ; но миѣ кажется что тѣни умершихъ не показываются безъ причины. „

„Всѣ эти мысли о привидѣнїяхъ , сказала ему съ гнѣвомъ Брюншильда , доказываютъ недоспашокъ здраваго смысла въ тѣхъ , копорые ими занимающся. „

„Но осмѣлюсь спросить , продолжала безумолкная особа , обратясь къ Герцогу , для чего заперли и совершенно оставили сїи комнаты? „

„Брюншильда , во взорахъ копорой блистало свирѣпство , не дала времени Герцогу отвѣщствовать. Они намъ не нужны , вскричала она , мы имѣемъ довольно комнатъ безъ сихъ темныхъ погребовъ. „

„Это подстрекнуло любопытство Гримоальда , хоторый выдавъ себя съ начала прїѣзда за искашеля приключенїй , разсудилъ что не почтуть неучливо-

спію, когда попроситѣ дозволенія ночевать въ одной изѣ сихъ комнатъ. Завтрашній день, присовѣкупилъ онъ, когда увидяшѣ меня вышедшимъ опѣ шуда цѣлымъ и невредимымъ, тогда увѣришя всякъ, что души существуютъ только въ воображеніи легковѣрныхъ людей, и всѣ о томъ догадки, которыя Г. Герцогиня признаетъ справедливо нелѣпыми, навсегда исчезнутъ. Неполыри и крысы, которыя по большой части бывають причиною спуга, приписываемаго духамъ, могутъ тогда спокойно занимать свое жилище, и ни кто не станетъ на щетъ ихъ распространять смѣшныхъ небылицъ. „

„Рыцарь, отвѣчала Брюншильда, комнаты для васъ уже готовы въ обитаемой части замка, гдѣ препокоеваемъ мы всѣхъ, заслуживающихъ наше почтеніе; но когда вы эшимъ недовольны, то завтра же отворяшя для васъ ворота, и вы можете ѣхать куда угодно. Попытайтесь при другихъ дворахъ Франціи найти болѣе къ себѣ уваженія. — Она надѣялась чрезъ сей оборотъ наложить молчаніе на собесѣдниковъ; но

чувствуя что съ лишкомъ разгорячилась, и опасаясь чтобъ сего не примѣтили, вышла изъ заспола и удалилась. Братъ ея послѣдовалъ за нею, и всѣ прочіе разошлись по своимъ комнатамъ, исключая только Герцога Алберта, Сиръ — Раймонда и Гримоальда мстителя. „

„Боюсь, говорилъ Гримоальдъ, не оскорбилъ ли я Герцогиню своими о замкѣ вопросами? „

„Она дѣйствительно, не знаю отъ чего, нѣсколько разсердилась, ошвѣчалъ Герцогъ. Каждый разъ, когда начнется рѣчь о семъ предметѣ, она спарается перемѣнить разговоръ, какъ видно по тому, что такія нелѣпости ей не нравятся, или покрайнѣй мѣрѣ одно это полагаетъ она тому причиною.—Проведя одну ночь въ опустѣвшихъ комнатахъ, я освободилъ бы ее на всегда отъ сихъ непріятныхъ для нее разговоръ. „

„Я въ томъ вашего же мнѣнія, и охотнобы на это согласился, ошвѣчалъ Герцогъ; но Герцогиня всегда проши-

вится такимъ предложеніямъ , и мнѣ не хочется для такой бездѣлицы ей прошиворѣчь. „

„Но сколь давно заперты сѣи комнаты, спросилъ Гримоальдъ? „

„Не могу о томъ сказать вамъ утвердительно, ошвѣчалъ Албертъ , но еще за долго до того , какъ замокъ достался во власть мою; онъ принадлежалъ отцу Герцогини , и со времени сочетанія моего съ нею перешелъ въ мои руки. И какъ мы не имѣемъ ни какого недоспашка въ комнатахъ , то я ни когда и не думалъ что бы оппечать это отдѣленіе , или увѣдомиться о причинѣ , по которой оно оставлено. „

„Вы конечно не знаете , что сѣе обстоятельство причиною молвы весьма оскорбительной для чести вашей и Герцогини. „

„Я часто слыжалъ , что окружные поселяне думаютъ , что эти комнаты обитаемы духами , и будто нѣкогда совершилось въ нихъ убійство ; но всегда

презиралъ сѣи народныя сказки, при томъ же онъ не могущъ упасть на мой щетъ, по тому что сей флигель опустѣлъ еще во время прежняго Князя обладавшаго замкомъ. „

„Молва носящаяся о семъ замкѣ давно уже мнѣ извѣстна, говорилъ Гримоальдъ, и я слышакъ объ ней еще въ отдаленныхъ провинціяхъ. Сего же дня будучи принужденъ отъ жестокой бури укрыться въ хижинѣ одного поселянина здѣшней округи, спросилъ его кому принадлежишь замокъ, коего башни видны изъ залѣса его окружающаго. Онъ наименовалъ Герцога Алберта, и ваше имя привело мнѣ на память всѣ слухи, доселѣ о вашемъ замкѣ до меня дошедшіе; но я умолчалъ объ нихъ, желая извѣдать стороною мнѣніе вашихъ сосѣдей, и удостовѣриться справедливы ли о томъ народные рассказы. „

„Какъ, сказалъ ему Герцогъ, неужели и вы вѣрите привидѣніямъ? „

„Конечно не вѣрю, и не подалъ ни малѣйшей причины, чтобъ считать меня

столь суевѣрнымъ ; я говорилъ уже и
 опять повторяю , что духи есть не
 иное что , какъ крысы и непопыри ; но
 при всемъ томъ долженъ вамъ сказать ,
 что сіи слухи , и обстоятельства , кои
 къ нимъ присоединяютъ , не иначе мо-
 гутъ продолжаться столь долгое вре-
 мя въ умахъ народныхъ , какъ посред-
 ствомъ какой ни есть хитрости , ко-
 торая ихъ поддерживаетъ , по чему и
 спремился я всегда входить въ по-
 дробность таковыхъ происшествій , и
 спараться сколь возможно ихъ обнару-
 жить . И такъ на сей разъ ограничилъ
 я вопросъ свой тѣмъ , не находится ли
 въ сосѣдствѣ какихъ рѣдкостей , заслу-
 живающихъ вниманія , нѣтъ ли въ окру-
 жности какого мѣста , въ которомъ бы
 наносили безпокойства привидѣнія , и не
 имѣютъ ли поселяне нужды въ защитѣ
 отъ какихъ либо притѣсеній и ли
 обидъ ? — При сихъ словахъ одинъ изъ
 поселянъ меня окружавшихъ поднялъ
 великій смѣхъ , отъ котораго не скоро
 могъ уняться . Я забавлялся его весело-
 стію , хотя не зналъ причины ея ; по-
 томъ когда онъ пересталъ смѣяться ,
 и сдѣлался въ состояніи мнѣ отвѣчать

просилъ я его изъяснить , что произвело въ немъ такую необычайную радость. — Я смѣялся противу воли государь мой, отвѣчалъ онъ мнѣ , о странномъ мнѣнїи, которое вы какъ кажется имѣете о своемъ могуществѣ ; вы спрашивали о рѣдкостяхъ въ сей окружности, о привидѣнїяхъ , объ обидахъ и прищѣсенїяхъ , какъ будто бы во власти человѣческой соспоало отъ всего этого насъ избавить ; ибо ежели бы я вамъ сказалъ на примѣръ, что нашъ Герцогъ въ одномъ отдѣленїи своего замка держитъ страшныхъ чудовищъ запертыхъ въ большомъ сундукѣ , къ которому подъ смертною казнїю запрещено приближаться , тогда думаю что любопытство ваше не было бы столь сильно , чтобъ къ тому отважиться — Это правда , другъ мой , въ такомъ случаѣ любопытство мое не нашло бы ни чего , заслуживающаго предаваться видимой смерти. — Я видалъ, возразилъ поселянинъ, довольно безразсудныхъ Рыцарей, отваживающихся на предпрїятїя, со всемъ бесполезныя , единственно для того, что исполненїе ихъ казалось сопряженнымъ съ трудностїю. — Но ежели

скажу вамъ, что въ севѣрномъ отдѣленіи замка находится столько же привидѣній и духовъ, сколько окошекъ? — Привидѣнія и души во всю жизнь мою не причинили мнѣ ни малѣйшей язвы, хотя я многократно нападалъ на нихъ, по чему ни мало не беспокоюсь, ежели бы ихъ было столько же, сколько листьевъ на деревьяхъ замкѣ окружающихъ. — Въ этомъ вы правы, государь мой, по тому что жестокая стужа, снѣгъ и бури неоставили на деревьяхъ ни одного листочка. Въ прочемъ всякъ здѣсь увѣритъ васъ, что видали часто множество привидѣній во всѣхъ окошкахъ и на всѣхъ башняхъ замка; но я съ своей стороны, хотя не однократно обходилъ замкѣ днемъ, ночью и при свѣтѣ луны, а непримѣнилъ еще ни одного изъ нихъ. Что же касается до приѣсеній, то одинъ Богъ можетъ отъ нихъ насъ защитить, ибо съ нѣкотораго времени веѣ поселяне безъ изъятія претерпѣваютъ ужасныя гоненія и насильства отъ Герцога и его супруги. Чтобъ самъ сапана побралъ ихъ обѣихъ! „

„Весьма обязанъ вашему историку, отвѣчалъ Герцогъ, за отзывъ его о моихъ жестокостяхъ, и за учпивое выраженіе, коимъ его окончилъ. Но однако же я не могу понять, какая бы была причина распространяшь ему такія клеветы; ибо я всегда льстилъ себя, что подвласные мнѣ поселяне, живущъ щастливо и покойно, и сколько могъ старался содѣйствовать ихъ благоденствію. — Но прошу продолжать. „

„Это странно, сказала одна молодая женщина, когда поселянинъ замолчалъ, что ты ни когда не видалъ привидѣній въ замкѣ, между тѣмъ какъ многіе утверждаютъ что видали ихъ почти каждую ночь, и при томъ же о справедливости этого нельзя усумниться, по тому что всѣ Герцогскія служители въ томъ согласны. — Но не извѣстно ли вамъ, какихъ особъ тѣни, изволящъ такимъ образомъ шапаться по замку? — О! ежели я объ этомъ скажу, и дойдутъ то до свѣденія злой Брюншильды, тогда должно всѣмъ намъ проспиться съ жизнью, и тѣни наши вмѣстѣ съ прочими преселятся оби-

пашь вѣ замокъ. — Не опасайся ни чего, сказалъ я ему, ибо ежели эта повѣсть вымышлена, то не можетъ ни кому нанесъ оскорбленія, а ипѣмъ мѣнѣе заслужить вѣроянія, будучи споль не лѣпою. — Долженъ сказать вамъ, доброй господинъ, что одно только благодѣтельное существо обитаетъ во всемъ замкѣ; и оно есть добродѣтельная Гильдегарда, дочь Герцога. Почти не можно подумашъ, что она произведена вѣ свѣтѣ споль жестокими родителями; но за то и ненавидима своею матерью. Говорятъ еще, государь мой, что во время жизни Княгини Гунильды, матери нынѣшней Герцогини Брюншильды, Графъ Рихардъ пропалъ вдругъ безъ вѣспи сѣ женою и всѣми своими служителями; а нѣсколько передъ тѣмъ сынъ отъ первой жены ея мужа, будучи еще младенцемъ такъ же не извѣстно куда исчезъ; Гунильда и сынъ ея называли его весьма злымъ человекомъ. — Кого же они такъ называли? — Графа Рихарда, государь мой; они говорили, что онъ убѣжалъ ночью, вѣ тѣхъ мысляхъ что обнаружили пресупленія имъ учиненныя, и тѣ, кои

имѣлъ намѣреніе впредь произвести въ дѣйство. Но ни кто почти не вѣрилъ сей повѣсти, по тому что вскорѣ по его сокрытіи, Гунильда заперла все отдѣленіе замка имѣ занимаемое, увѣряя, что слышны тамъ стenanія и необычайный спукъ; сынъ же ея называвшійся дошолъ *Графомъ Губертомъ*, завладѣлъ всѣми маешностями, имѣніемъ и шипломъ Графа Рихарда, и принялъ его имя. Запрещено подъ смертною казнію называть его впредь именемъ Губерта, такъ что и понынѣ продолжаетъ онъ называться *Графомъ Рихардомъ*. „

„Я спросилъ его, продолжалъ *Гри-моальдъ*, для чего не приносили о томъ жалобы Королю? — Это трудъ напрасный, отвѣчалъ поселянинъ, по тому что нынѣшнее *Дворянство Франціи*, очень мало уважаетъ Короля, и гораздо болѣе его имѣетъ власти надъ нами бѣдными поселянами. Ахъ! Это презестокіе тираны! — Наконецъ всѣ ушверждаютъ, государь мой, что мать *Герцогини Брюншильды*, погубила тайнымъ образомъ *Графа Рихарда* со всѣми его слу-

жителями, умертвивъ прежде юнаго сына своего мужа, отъ первой его жены. „

„Таковы, господинъ Герцогъ, странныя полкованія сего поселянина. Попущеніи бури сѣлъ я на свою лошадь, и направилъ путь къ вашему замку. Есть ли позволите мнѣ обзрѣть эти комнаты безъ вѣдома вашей супруги, то я надѣюсь вскорѣ обнаружить всѣ тайнства сего происшествія. „

„Герцогъ, хранившій молчаніе отъ удивленія въ продолженіи послѣдней половины сей повѣсти, наконецъ прервалъ оное. — Ежели бы не было такъ поздно, сказалъ Рыцарю, то я въ сію же минуту началъ бы обзрѣніе означенныхъ комнатъ; но теперь не достаешь времени и на то, чтобъ опхлопотить входъ въ нихъ. И какъ ваша повѣсть, и молва носящаяся обо мнѣ въ окружности, произвели во мнѣ сильное впечатлѣніе, при томъ же гнѣвъ и смущеніе Брюншильды не мало меня беспокоятъ и вселяютъ подозрѣнія, коихъ не могу преодолѣть, то не угодно

ли вамъ въ слѣдующую ночь раздѣ-
 лишь со мною сіе предпріятіе; мы по-
 сѣшимъ безъ вѣдома Герцогини остав-
 ленныя комнаты, и постараемся изъ-
 яснить мрачность сего спранныго про-
 изшествія. Но чтобъ заблаговременно
 къ тому приступить, я притворюсь
 не здоровымъ и когда всѣ служители
 замка будутъ погружены во снѣ, мы
 можемъ начать свои обзрѣнія, не опасаясь
 ни какого помѣшательства. — И
 такъ ожидайте меня въ своихъ комна-
 тахъ; я къ вамъ приду. „

„Они охотно согласились на сіе
 предложеніе и разошлись по своимъ ко-
 мнатамъ. „

„Но какимъ образомъ могъ ты уз-
 нать о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ?
 спросилъ Жакмаръ, слушающій Гродер-
 на въ молчаніи. „

„Развѣ забылъ ты, что я запре-
 тилъ тебѣ объ этомъ меня спраши-
 вать? — Будь доволенъ тѣмъ, что слы-
 шалъ, и не старайся узнать того, чего
 не должно. „

Вечеромъ Гродернъ жаловался на усталость и полагая предлогомъ спароспъ свою и болѣзни, удалился въ келью, которая была для него отведена, сказавъ, чтобъ его не тревожили, покуда самъ не проснется. — Онъ оставилъ Жакмара удивленнаго его повѣстїю, и спарающагося тщетно догадываться какимъ образомъ получаешъ онъ таковыя извѣстїя. И какъ Гродернъ казался нездоровымъ, то Жакмаръ не мало о томъ беспокоился, и въ полночь вставши пошелъ къ его келїю, и отворялъ тихонько дверь; но не смѣля на всѣ предосторожности Гродернъ проснулся, и спрашивалъ сердито о причинѣ его прихода. „Я опасался, отвѣчалъ Жакмаръ, чтобъ болѣзнь ваша ночью не усилилась, по чему и пришелъ навѣдаться, спокойны ли вы, и не имѣете ли въ чемъ нужды. — Благодарю за твою попечительность, отвѣчалъ старикъ; но прошу возвратиться въ свою келью, и оставишь меня до завтрашняго дня въ покоѣ. „

На разсвѣтѣ колоколъ зазвонилъ къ заупрени, по окончанїи которой Игу-

меня приготовила завтракъ. — Гродернъ говорилъ, что сонъ возвративъ силы его, совершенно прогналъ болѣзнь, и что онъ всталъ еще до заупрени.

„Когда такъ, отвѣчалъ Жакмаръ съ улыбкою, то ты можешь рассказать мнѣ еще чтонибудь о комнатахъ обитаемыхъ духами. „

„Въ такомъ случаѣ, возразилъ Гродернъ, должно посланникамъ моимъ быть чрезвычайно скорыми, чтобъ могли такъ рано поспѣть изъ замка. Но какъ бы то ни было, скажу только тебѣ, что мы увидимъ здѣсь пріятеля твоего Альвина, по чему должно, не теряя времени въ пустыхъ разсказахъ, ипши скорѣе переодѣваться. „

Когда Эдгаръ и Жакмаръ совершенно преобразились въ монаховъ, Гродернъ оставилъ ихъ подъ видомъ, что иденъ такъ же переодѣваться. Во весь день ни кто не появлялся къ монастырю, и они начали уже сомнѣваться о справедливости извѣстiя стараго ихъ сошеварища. Монастырь былъ не далеко отъ

замка; но мостъ чрезъ рѣку между ними протекающую находился въ не маломъ отъ обѣихъ разстоянїи, такъ что для перехода отъ одного къ другому, должно было сдѣлать довольно большую окружность.

Жакмаръ лишась собесѣдничества стараго своего друга, погрузился опять въ мрачную задумчивость, которую добрая Игуменья, посредствомъ своихъ увѣщаній, старалась всѣми мѣрами разсѣять. Всѣ поступки жизни ея были безпрестанными образцами благочестїя и соспрананїя. Она твердо вѣрила тому, чему научала, и подавала собою примѣръ въ ревностномъ онаго исполненїи. Не одинъ набожный энтузіасмъ, но и истинный духъ Христїанства владычествовалъ въ семъ монастырѣ, который принадлежалъ къ ордену сѣрыхъ сестръ, посвятившихъ дѣйствїямъ благотворенїя полезное и похвальное печенїе дней своихъ.

Наши бѣглецы провели день въ монашеской одѣждѣ. Сидя вечеромъ предъ свѣщомъ яркаго огня начинали уже гово-

рять, что такое переодѣванье кажется имъ не нужнымъ, и что на завтра могутъ обойтись безъ сей предосторожности; но въ ту самую минуту слышали великій шумъ у воротъ монастырскихъ: удары сильно повторяемые и смѣшанный шумъ доказывали неперпѣливостъ бытъ впущенными. Игуменья, прежде нежели приказала оппереть ворота, спряшала дѣшей въ кабинетъ, котораго двери закрышые обоями были со всемъ не примѣшны. Вскорѣ первый дворъ наполнился служилъями замка, которые пребовали повелительно чшобъ опперли имъ входъ въ средину монастыря. Игуменья прошивилась доколѣ не показали ей повелѣнїя Герцога Алберта, предписывающаго выдать бѣглецовъ посланнымъ опъ него, и въ случаѣ опказа войши во внутренность монастыря и взять ихъ насильно. Тщешно Игуменья представляла имъ, сколь неблагоприспойно впустить въ монастырь толпу грубыхъ людей, и дать имъ свободу бѣгать по кельямъ монахинь, занимающихся благочестивыми упражненїями. Наконецъ по усиленнымъ прозбамъ получила дозволенїе за-

переть всѣхъ сестръ въ одну большую комнату, которая напередъ тщательна была ими освидѣтельствована. Остатокъ монастыря предоставленъ былъ поискамъ наперстниковъ Брюншильды; но оныя не имѣли желаемого ими успѣха. Не нашедши тѣхъ, коихъ искали, приготовлялись было они къ выходу изъ монастыря, какъ Эдвардъ обратясь къ двумъ монахамъ, спросилъ откуда они.

„Развѣ не доказываетъ одѣжда ихъ, сказала Игуменья, что они изъ сосѣдственнаго монастыря? „

„Какъ же они называются? „

Игуменья остановилась; они не догадались прежде условиться о именахъ, которыхъ должно было имъ принять.

„Что же вы не отвѣчаете, сударыня, сказалъ Эдвардъ, голосомъ извѣвающимъ гнѣвъ и недовѣрчивость? „

„Отецъ Эверардъ и отецъ Ансельмъ. „

„Скажите лучше что это измѣнникъ Жакмаръ и плутъ Эдгаръ; но гдѣ же отецъ Гродернъ? „

Оробѣвшая Игуменья отвѣчала, что его нѣтъ въ ея монастырѣ.

„Но не можно ли знать, для чего приняли вы сихъ двухъ благочестивыхъ особъ? Конечно для защищенія вашихъ сестръ. Молодой Эдгаръ кажется приличнымъ для нихъ спутникомъ; онъ вѣрно желаетъ здѣсь послужить. „

Игуменья будучи увѣрена въ честность своей совѣсти, и въ строгомъ наблюденіи всѣхъ правилъ своего монастыря, отвѣчала ему однимъ презрительнымъ взглядомъ.

„Я можетъ быть принужу васъ мнѣ отвѣчать, когда до того допустите, говорилъ Эдвардъ, и заставляю раскаиваться въ своей надмѣнности. И такъ вопрошаю васъ еще, кто эти двѣ особы? — Увы! отвѣчала она, пренеца о участи покровительствуемыхъ ею, это бѣдные путешественники. Они пришли

просить моей защиты и убѣжища на нѣсколько дней отъ гоненія своихъ враговъ и отъ жестокости погоды. Одинъ изъ нихъ привелъ больную свою жену, копорая того же дня скончалась. Не уже ли должно быть столь безчеловѣчной, что бѣ выгнать ихъ за ворота, не давъ нѣсколько времени успокоиться несчастному, лишившемуся жены своей. „

„Я повелѣваю вамъ объявить, сударыня, гдѣ скрывается Гродернъ? „

Сказавъ сїи слова свирѣпымъ голосомъ, Эдвардъ выхватилъ кинжалъ, и грозилъ пронзить имъ сердце Игуменья, копорая не устрашась ни мало сей грубости, приняла величественный видъ, и бросила на него взоръ, вогнавшій краску въ лице его.

„Хотя уже вы учинили насиліе сему священному убѣжищу, сказала она ему, но я не думаю чтобъ осмѣлились убить меня публично. Въ прочемъ объявляю вамъ, что главнѣйшій предметъ вашего гоненія, находится въ безопасности отъ свирѣпости вашей. Другіе

двое требуютъ моей защиты; я приняла ихъ подъ мою, и повелѣваю вамъ сей же часъ отсюда удалиться. ,,

Поелику приказъ Герцога не предписывалъ до такой степени употреблять силу, то Эдвардъ понизилъ голосъ. Но однако же напоялъ еще, чтобъ выдали ему двухъ ложныхъ монаховъ. Игуменья не соглашалась, и онъ не смѣлъ схватить ихъ насильно. Покровительница ихъ говорила, что она ихъ не выдастъ, доколѣ не представятъ ей ясныхъ доказательствъ ихъ преступленія, и повелѣвала въ другой разъ Эдварду съ соучастниками его удалиться изъ монастыря.

Твердость Игуменьи привела въ робость Эдварда, и онъ вышелъ съ общниками своими, изрыгая пѣны укоризнъ, угрозъ и проклятій.

По удаленіи ихъ монахини возвратились въ свои кельи, а двое бѣглецовъ къ огню. Гродернъ былъ еще въ отсутствіи и не показывался до другаго дня. Они не мало объ немъ беспокоились, и

какъ всѣ догадки, коими мучили по се-
му случаю воображеніе свое, были
щещны, то старались искать во снѣ
успокоенія въ сей неизвѣстности.

На другой день Гродернѣ прис-
пѣлъ къ самому завтраку. Любопыт-
ный Жакмарѣ столь былъ неперпѣливъ
узнать о происшедшемъ въ замкѣ, что
закидалъ его вопросами, не давши вре-
мяни проглотить куска. По окончаніи
завтрака, Гродернѣ увѣдомилъ его, что
онѣ бывши сокрытымъ въ безопасномъ
мѣстѣ, можетъ въ полной мѣрѣ удо-
вольствоваться его любопытство. — Я на-
чну повѣсть свою, сказалъ онѣ ему, съ
того предмѣта, на которомъ вчера
оспановились, то есть съ опредѣленія
замка обитаемаго духами, или привидѣ-
ніями, ибо ежели напередъ спану отвѣ-
чать на первые вопросы, то ты не бу-
дешь столь спокоенъ, что бѣ выслу-
шать мои отвѣты на послѣдніе.

„Послѣ ужина, Герцогъ притворил-
ся нездоровымъ, такъ какъ условился
о томъ съ Рыцарями, и сказалъ что
имѣетъ нужду ранѣе предасться покою.

Брюншильда казалась довольною симъ извѣстїемъ, что не сокрылось отъ наблюденїя Герцога, хотя онъ и не понималъ тому причины. Она не замедлила удалиться, чему послѣдовало и все общество. Двое Рыцарей, будучи увѣрены въ подложной болѣзни Герцога, ожидали его, каждый въ своей комнапѣ, большую часть ночи, но тщетно; онъ не явился. Наскучивши долгимъ ожиданїемъ принуждены были лечь, предполагая, что какїя ни есть особыя причины побудили Герцога не успѣвать въ своемъ словѣ. Сїи предположенїя усугубили въ Гримоальдѣ желанїе изслѣдовать дѣло, которое начинало казаться ему подозрительнымъ. „

„Герцогъ не заслуживалъ ни какихъ съ сей стороны упрековъ: онъ и дѣйствительно чувствуя въ себѣ усталость и разслабленїе, бросился въ постелю, воожиданїи, пока всѣ служители замка успокоятся; но вдругъ объятъ былъ глубокимъ сномъ, и проснувшись уже на разсвѣтѣ не мало удивился, увидѣвъ себя въ постелѣ, во всей одеждѣ прошедшаго дня; потомъ

иѣсколько спустя вспомнилъ уже, что на канунѣ послѣ ужина, чувствовалъ расслабленіе во всѣхъ членахъ своихъ и великую склонность ко сну. Стыдясь что не здержалъ слова своего предъ Рыцарями, и будучи увѣренъ что они почтунѣ поступокъ сей умысленнымъ для нихъ оскорбленіемъ, подошелъ онъ къ нимъ съ видомъ смущеннымъ и распроеаннымъ. Ихъ угрюмость, и ни чего незначащія отвѣты на его учтивости, оправдали его предположеніе. Они объявили ему, что намѣрены вскорѣ оставить замокъ, къ чему и приготавливаются, согласившись на передѣ между собою, не удаляться отъ окрестностей его, доколѣ не обнаружатъ и не обнародуютъ о истинной причинѣ таинственнаго заключенія опдѣленныхъ онаго комнатъ. „

„ Герцогъ отвѣдши ихъ въ особую комнату рассказалъ имъ безъ сокрытія о всемъ съ нимъ случившемся, присовокупивъ къ тому, что съ нѣкотораго времени подверженъ часто подобнымъ усыпленіямъ, которыя кажутся ему необычайными. Наконецъ согласились они

опложить отбѣздъ свой до другаго дня, а въ слѣдующую ночь исполнишь непременно то предпріятіе, окошоромъ наканунѣ условились. „

„Въ продолженіи предшедшаго дня Герцогиня была пасмурна и задумчива по причинѣ той, что Герцогъ колебался дать приказаніе, къ учиненію поиска въ монастырѣ; но неотступное наспояніе Брюншиды одержало верхъ, и вы были свидѣтелями съ какою наглостію служители ея исполнили сіе повелѣніе. Когда же узнала что васъ нашли и не привели, тогда бѣшенство ея вышло изъ границъ, и будучи на единѣ съ Эдвардомъ, своимъ нынѣшнимъ любимцемъ, клялась жестоко отмстить Игуменьѣ, за то, что осмѣлилась вамъ покровительствовать; но гнѣвъ ея происшелъ болѣе отъ того, что имъ не удалось меня найти. „

Здѣсь Жакмаръ не возмогши преодолѣть привычки своей къ вопросамъ спросилъ, какую Брюншида могла имѣть причину питать столь неприимимую ненависть къ бѣдному стари-

ку, который по видимому незаслуживалъ ни какого со стороны ея вниманія?

„На сей вопросъ могу я частію отвѣтствовать, сказалъ Гродернъ. — Молодость и красота Эдгара возбудили порочныя ея желанія. Она вознамѣрилась включить его въ число первѣйшихъ своихъ служителей, присылала за нимъ ко мнѣ неоднократно; но я не опускалъ его, принимая всегда съ холодностію и презрѣніемъ ея посланныхъ; на конецъ предложила она ему мѣсто садовника въ замкѣ, отъ котораго не можно уже было отказать, не подвергнувъ себя ея мщенію, и при томъ же сію должность предпочиталъ я всѣмъ прочимъ, надѣясь что она отдастъ его отъ нее. И такъ я его опустилъ; но онъ вскорѣ примѣшилъ, что это мѣсто еще болѣе другихъ подвергало его весьма часто находиться съ нею наединѣ. Подъ предлогомъ прогулки, или исканія растѣній, прерывала она упражненія Эдгара, и должно было ему по прихотямъ ея всюду за нею слѣдовать. Спиранныя ея распоряженія въ саду, и не соотвѣтствующія ни свойству зе-

мли, ни временемъ года затѣи, доказывали ясно что не улучшение распѣннй, или охопа къ садоводству были причиною пшковыхъ перемѣнъ. Эдгаръ не рѣдко въ разсужденіи сего дѣлалъ ей должныя съ своей спороны предложенія, которыя принимала она съ величайшею благосклонностію, и старалась всегда сколько возможно продолжитъ свои съ нимъ разговоры. Наконецъ отличные знаки милосщей ея учинились столь явными, что Эдгаръ не могъ уже болѣе сомнѣваться въ источникѣ, отъ котораго они происекали. Онъ всегда мыслилъ съ худой спороны о Брюншильдѣ, и былъ ежедневнымъ свидѣтелемъ грубыхъ ея поступковъ и ненависти къ Гильдегардѣ. Характеръ матери съ характеромъ дочери дѣлали весьма разительную противоположность, и отвращеніе его къ первой умножалось по мѣрѣ удивленія возрастающаго къ послѣдней. „

„Брюншильда часто изъясляла предъ нимъ страсть свою двусмысленными словами, которыя притворялся онъ непонимающимъ; но это послужило

еще къ большему воспламенѣнїю Герцогини, которая наконецъ обнаружила предъ нимъ столь явственно желанїя свои, что ему уже ни какъ не можно было играть ролю простака; и какъ не безвизвѣстно было ему такъ же, что въ женщинахъ нѣжнѣйшая любовь отвергнушая съ презрѣнїемъ, преобращается часто въ жесточайшую ненависть, то ни мало не медля оставилъ службу ея, и возвратился ко мнѣ. „

„ Нѣсколько спустя по томъ, проходя лѣсомъ, встрѣтился онъ съ однимъ служилемъ Герцогини: (это былъ томъ самый Эдвардъ, столь много насъ обязавшій:) который ссорился съ бѣднымъ поселяниномъ Герцога Алберта, и неудовольствуясь ругательствами, ударилъ сильно сего несчастнаго старика, не могшаго по дряхлости своей защищаться. Эдгаръ прибѣжавъ къ нему на помощь, освободилъ его изъ рукъ Эдварда. Это все было пересказано Брюншильдѣ, со всѣми обвиняющими насъ обстоятельствомъ, какія только могу нѣ быть вымышлены клеветою, и съ тѣхъ поръ она всегда старалась

привлечь насъ въ замокъ свой — но тщетно. Мы знали чего должны были ожидать отъ посрамленнаго ея тщеславія и отъ предашельства гнусныхъ ея любимцевъ. Она рѣшилась во что бы то ни стало насъ погубить; и вчерашняго дня говоря обомнѣ сказала: въ физиогноміи Эшаго стараго измѣнника видно какое — то выраженіе, изъясляющее о таинственномъ и пагубномъ предпріятіи; когда взоры мои встрѣчаются съ его взорами, то я не замѣчаю въ нихъ никогда низкой робости подобныхъ ему поселянъ; а видъ раздраженной и почти угрожающей равнаго мнѣ, почитающаго себя оскорбленнымъ. Но какъ бы то ни было. завтрашній день отмститъ мнѣ за него и за его сына, такъ же и другъ его Жакмаръ получитъ достойную награду; мы произведемъ судъ въ самомъ монастырѣ. А ты вѣрной мой Эдвардъ, приготовь въ сію ночь людей нашихъ къ учиненію кляшвы; да гдѣ же двое другихъ, которые похищали Дюнифледу.?

„ Они недалеко отсюда ожидаютъ вашихъ приказаній. „

„И такъ въ сію ночь, когда Герцогъ удалился, приведи ихъ въ мою комнату, и выслушай еще; — за ужиномъ коль скоро Албертъ попребуетъ пить, не забудь влить въ стаканъ его усыпительнаго напитка. Сія предосторожность часто препятствовала ему мѣшать намъ своимъ присутствіемъ; она непременно и теперь нужна. „

„Эдвардъ поклонившись супругѣ своего господина пошелъ исполнять ея приказанія. Брюншильда соединилась съ компанією, и уведомивши Герцога объ открытіяхъ своихъ, испросила дозволеніе на другой день нарядить судъ. Герцогъ согласился удовлетворить ея прозбу, зная что она не имѣетъ никакихъ доказательствъ и въ надѣждѣ что обвиняемые будутъ по суду оправданы. Но опасаясь при томъ что бы недоброжелательство его супруги, не дало другаго вида дѣлу сему, рѣшился самъ присутствовать въ судѣ, къ чему пригласилъ и двухъ Рыцарей. „

„За ужиномъ Эдвардъ влилъ усыпительнаго напитка въ стаканъ Герцо-

га; но онъ имѣя подозрѣнїя остерегался и не пилъ. Это было примѣчено Эдвардомъ, Герцогинею и братомъ ея, который питалъ жесточайшую ненависть къ Алберту; но ты можешь быть ни когда не видалъ брата Брюншильды; — вотъ его портретъ. Онъ росту почти гигантскаго; въ одной его физіогномїи такъ сказать напечатлѣнъ звѣрскій его характеръ; лице смуглое, глаза подобные яспребинымъ, и выказывающіеся изъ подъ черныхъ и навислыхъ бровей, борода хотя не длинная, но густая, и сокрываетъ половину его лица. Покрой его одѣжды страннѣйшій, и придаетъ новую свирѣпость его виду; при всемъ его приворстѣ, поступки его отвратительны и обнаруживаютъ сердце злобное и безчеловѣчное. — Добродушіе Герцога, которое называлъ онъ слабостію, давно уже учинилось предметомъ его презрѣнїя; Албертъ нерѣдко освобождалъ несчастныхъ, преслѣдуемыхъ гоненіемъ своей супруги, каковое снисхожденіе отъ сердецъ не знающихъ другихъ удовольствій кромѣ мщенія, почитается величайшимъ преступленіемъ. Онъ съ давняго времени завидо-

валъ богатству Герцога, — и Брюншильда обѣщала по смерти своего мужа, уступить ему часть изъ онаго. Того же утра была между имъ и Албертомъ небольшая ссора, и Герцогъ поступилъ нѣсколько грубо съ своимъ шуриномъ, что самое придало новую пищу его злости; онъ разсвѣдался наполненъ жесточайшей ярости и воспаленный мщеніемъ. До самаго вечера не могъ онъ позабыть обиды своей, и оскорбленное его тщеславіе до такой степени возбудило въ немъ гнѣвъ, что будучи предупрежденнымъ отъ сестры своей, что данъ будетъ Герцогу усыпительный напитокъ, вознамѣрился убить его въ слѣдующую ночь, коль скоро начнетъ онъ по обыкновенію дѣйствовать; но увидѣвъ что Герцогъ не принялъ его, долженъ былъ оплошиться свое предпріятіе, опасаясь не возымѣлъ ли онъ какихъ подозрѣній. Брюншильда призывала его на другой день сопутствовать ей въ монастырь; но онъ предпочелъ остановиться въ замкѣ, что бы на свободѣ расположить успѣшнѣйшія мѣры къ замышляемому имъ убійству. Когда Албертъ спалъ жало-

вашься наразслабленіе и усталость, тогда изверги сїи обманулись, полагая что еще остатокъ вчерашняго напишка воспринялъ свое дѣйствіе. И такъ съ удовольствіемъ смотрѣли на его удаленіе, тѣмъ болѣе, что и Брюншильда такъ же имѣла дѣла, пребующія ея присущствія, ,,

„ Коль скоро всѣ успокоились въ замкѣ, Герцогъ помня обѣщаніе свое, соединился съ двумя Рыцарями, которые взявъ свое оружіе за нимъ послѣдовали. Они направили шествіе свое прямо къ флигелю обитаемому духами. ~~Онъ былъ совершенно подобенъ~~ пропиволежащему отдѣленію, и вся разность сосшояла только въ древности Архитектуры, построеной Гошами, во время нашествія ихъ на сїю часть Франціи; все же остальное зданіе приспособлено было послѣ того предками дѣда Брюншильды, перваго мужа Гунильды. Немалого времени и трудовъ стоило имъ, чтобъ оппереть первыя ворота въ проходѣ соединяющемъ сїе отдѣленіе со внутреннимъ дворомъ замка, ибо заржавѣлыя пещли долгое время были

неподвижны; но въ прочемъ сїи ворота не столь крѣпко были заколочены, какъ они было предполагали. Это нѣсколько ихъ удивило, и вселило мысль, что оплошность таковая происходила единственно отъ страха служителей, коимъ Гунильда препоручила запереть ихъ; они и сами начинали уже вѣрить, слуху о убійствѣ въ семъ отдѣленіи свершившемся, почему легко могло случиться, что испугавшіеся люди спѣшили кое — какъ исполнить таковой приказъ дабы поскорѣе удалиться отъ мѣста, на которомъ боялись нападенія отъ силы непріязненной. „

„ Всѣ комнаты наполнены были сыростию и зловоніемъ, мебели заплевывали и почти до половины сгнили; но все было въ такомъ порядкѣ, какъ будто бы они еще обитаемы. Въ одномъ мѣстѣ кресла разсѣяны вокругъ камина, въ коемъ видны остатки погасшихъ угольевъ; въ другомъ же около стола, на которомъ поставлены блюда, покрытыя наростомъ составившимся изъ влажности съ пылью смѣшавшейся. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ комнатъ на

потолокъ примѣшны прещины, и слѣды проходившаго сквозь нихъ дождя. Герцогъ съ своими соноварищами проходили сѣе пустое зданіе, не видя и не примѣчая ни чего могущаго оправдать народную молву. Помомъ достигли обширной залы, гдѣ увидѣли сполѣ окруженный креслами, на которомъ наспавлено множество кушанья покрываго пароспомъ изъ пыли. Многія изъ сихъ яствъ совершенно высохли, другія егнили, такъ что никакъ не можно было распознать свойства ихъ, и сей сполѣ казался пригошовленнымъ для какого ни есть великолѣпнаго пиршества, гдѣ намѣревались такъ же жершвованъ и Бахусу: ибо примѣшно было великое число закупоренныхъ бушылокъ; но напишки въ нихъ заключавшіяся по видимому со всѣмъ изсохли, или выдохлись парами. „

„Какая роскошь, вскричалъ Раймондъ, что бы все это значило? „

„Это есть признакомъ преступленія и ужаса, отвѣчалъ Гримоальдъ, потому что не оставили бы и не за-

перли сихъ комнатъ съ такою поспѣшностію безъ сильныхъ и необычайныхъ причинъ.»,

„Албертъ обьятый удивленіемъ и смущеніемъ, не могъ чтобъ не почестъ върояшными его подозрѣнія. Его хоша не могли обвинять въ произшествіяхъ, случившихся гораздо прежде, нежели онъ получилъ замокъ во власть свою; но должно было опасаться, чтобъ не сочли его имѣвшимъ свѣденіе о семъ злодѣянїи и не старавшимся оное изслѣдовать. Гримвальдъ, посмотрѣвъ нѣсколько времени на сію удивительную сцену, пойдѣмъ далѣе, сказалъ сердитымъ голосомъ; можешъ бышь, господинъ Герцогъ, учинимъ мы здѣсь открытія, копорыя опровергнутъ всѣ ваши права и приязанія на это владѣніе. Герцогъ и Раймондъ пребовали отъ него изъясненія сихъ словъ. Будетъ время, отвѣчалъ онъ, когда я открою свой щипъ, и тогда всѣ тайнства обнаружатся. Сїи помѣспья возвращатся къ законному ихъ обладателю, копорый предстанетъ вооруженный си-

лою и непреборимыми правами; а до тѣхъ поръ вы можете еще здѣсь господствовать.»,

„Они не могли получить отъ него другаго изъясненія. Албертъ былъ весьма раздраженъ, а Раймондъ находился въ великомъ удивленіи; но Гримоальдъ не смотря на то, вышелъ изъ комнаты, и приблизился къ лѣстницѣ ведущей въ верхній этажъ. Они послѣдовали за нимъ, и прошли многія комнаты не заперя за собою дверей, чшобъ скорѣе можно было возвратиться обратно. Вездѣ находили, какъ и въ нижнемъ этажѣ, мебели на своихъ мѣстахъ и до половины сожвщія.»,

„Досихъ поръ, сказалъ Раймондъ, наши поиски духовъ остаются безуспѣшными. — Пройдемъ остальныя комнаты, отвѣчалъ Албертъ. Это правда, подтвердилъ Гримоальдъ, во многихъ мы еще не были.»,

„При сихъ словахъ приблизился къ однимъ дверямъ, которыхъ не могъ отпереть. Разсматривая откуда могло

происходить препятствіе, примѣтивъ что они были заперты внутри, и въ замкѣ не было снаружи ключа. Герцогъ настоялъ въ томъ чтобъ отворишь ихъ, и они пошедши искашь удобнаго для сего орудія, увидѣли желѣзную полосу, служившую повидимому для поддержанія очага; Албертъ взявъ ее опшибъ самъ двери. Въ сей комнатѣ все было въ такомъ же положеніи, какъ и въ другихъ. Герцогъ приближась къ постелѣ и осязая оную для разсмотрѣнія доброты матеріи, которою была она покрыта, говорилъ, что лучше бы было всѣ эти мебели роздать бѣднымъ поселянамъ, нежели оставлять гнить безъ всякой пользы. „

„По что пришелъ сюда безпокомить прахи мертвыхъ? — произнесъ тогда вдругъ сердитымъ тономъ томный голосъ, который казался исходящимъ изъ постели. Раймондъ приблизился съ мечемъ въ рукѣ, и хотѣлъ поднять покрывало. Но томъ же голосъ вскричалъ гораздо громче: „ — Кто бы ты ни былъ, не нарушай спокойствія усопшихъ. „

„Кто ты несчастный, думающій
 устрашить нас? вскричалъ Гримсальдъ,
 бросившись къ постелѣ съ лампадою,
 которую взялъ носить во все продолже-
 ніе сихъ поисковъ. Тогда услышали
 глубокий вздохъ. Раздраженный Гримо-
 альдъ здернулъ спремешельно покрыва-
 ло, и примѣпивъ нѣчто движущееся въ
 постелѣ: измѣнникъ, вскричалъ онъ,
 приближая лампаду, говори сей часъ,
 что ты здѣсь дѣлаешь? — Онъ надѣ-
 ялся при помощи свѣща, увидѣть ка-
 кого нибудь дерзкаго обманщика, мо-
 жетъ быть оробѣвшаго; но вмѣсто по-
 го находилъ безобразный и изсохшій —
 — скелетъ. Пораженный удивленіемъ и
 страхомъ отскакиваетъ противу воли
 назадъ, и лампада выпадаетъ изъ рукъ
 его. Тщетно спарались они зажечь ее;
 свѣщильня совершенно погасла, и тем-
 нота покрыва ихъ. Они обнажили свои
 мечи, но какъ посредствомъ ихъ не
 могли найти дверей для обратнаго вы-
 хода, то на нѣсколько времени исчеза-
 бодрость ихъ, и страхъ заступилъ ея
 мѣсто. Что намъ дѣлать теперь, ска-
 залъ имъ Герцогъ? Мы откроемъ окна,
 вскричалъ вспыльчивый Гримсальдъ, до-

вольно одного свѣща отъ звѣздъ для нашего выхода. Ты поспридишься и найди ихъ, отвѣчалъ ему Раймондъ спокойнымъ тономъ. „

„На концѣ окна были найдены Гримоальдъ, ошаривая, наложилъ руку на желѣзную полосу, служащую заноромъ одному изъ нихъ, и лишь только приготовлялся опнять ее, какъ почувствовалъ, что скелетъ схватилъ его за руку своими кошьяными пальцами. Въ тужь минушу услышали голосъ, повѣлвающій ему ни мало не медля удалиться изъ сихъ комнатъ, которыхъ таинства на всегда пребудутъ отъ него сокрыты. Онъ отскочилъ въ другой разъ назадъ, и между шѣмъ какъ опспупалъ, казалось ему что рука скелета, какъ будто опдѣлившись отъ чего ни будь, упала на полъ. „

„Чрезмѣрно удивясь сему произшествію, которое казалось имъ непонятнымъ, и не зная о числѣ не пріятелей, отъ коихъ должны были защищаться, рѣшились удалиться и Сиръ Раймондъ первый предложилъ о томъ;

мы въ совершенной темнотѣ, говорилъ онъ своимъ сподвижникамъ, и весьма прудно боротся противъ враговъ, которыхъ не видимъ. „

„ Твоя правда, отвѣчалъ ему голосъ; но тому что ты изъ насъ, кто будешь упрямиться, долженъ просниться съ жизнью; кто же нѣсколько еще дорожитъ ею, то послѣдуй за свѣтомъ, которой будешь предъ нимъ шествовать. „

„ Оборотясь назадъ, и дѣйствительно увидѣли они слабый блескъ, отражающійся о стѣну отдаленной комнаты. Они приблизились, но не могли ни кого видѣть, потому что свѣтъ находился всегда въ такомъ отъ нихъ разстояннѣ, что могли различать только мѣста, чрезъ которыя проходили. Свѣтъ достигъ по томъ лѣспницы, показавшейся имъ пою же самою, по которой всходили; прошедъ еще нѣсколько комнатъ и одинъ проходъ, остановился въ концѣ его. Они услышали тогда звукъ подобный происходящему отъ брячанія цѣпѣй, и достигнувъ про-

хода увидѣли отраженіе свѣта на отпертыхъ воротахъ. ,,

„Выходите сими воротами, говорилъ позади ихъ тотъ же голосъ. Они оборотились; но темнота сокрыла отъ нихъ все предметы. Приблизились къ воротамъ; а свѣтъ, вошедши въ другой проходъ, исчезъ. ,,

„Ворота конечно были отперты не видимымъ ихъ проводникомъ, по чему отворили они ихъ безъ труда, и вышли на чистой воздухъ; вотъ мы уже на дворѣ, сказалъ Герцогъ. Но вскорѣ примѣтили ошибку свою; ибо подвигаясь впередъ удержаны были шерновыми кустарниками и кучами камней. Къ несчастію звѣзды, помраченныя облаками, не дѣлали имъ никакой помощи, какую Гримоальдъ отъ нихъ получить надѣялся. Земля была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ влажна и болотиста. Намъ не должно идти далѣе, сказалъ Сиръ Раймондъ, за темнотою не видно дороги, и мы можемъ забрести въ рѣку, текущую позади замка, гдѣ по видимому шееръ находится. И такъ оборо-

тясь назадъ примѣшили на возвышенномъ мѣстѣ свѣтъ, который полагали находящимся на одной изъ башенъ замка. Это безъ сомнѣнїя нашъ вѣроломный проводникъ, сказалъ Раймондъ. „

„Будь нѣсколько поучивше и незлословься, господинъ Англинскій Рыцарь, отвѣчалъ голосъ; оставь для великаго Гримоальда грубья выраженїя. „

„Сойди, мерзавецъ, и выведи насъ отсюда, кричалъ ему Гримоальдъ. „

„Твои эпипетмы не очень охотно къ тому побуждаютъ, отвѣчалъ ему голосъ. „

„Чтобъ самъ адъ пожралъ тебя, проклятый негодяй, возразилъ Гримоальдъ, долго ли тебѣ надъ нами издѣвашься? „

„Ты кажется съ лишкомъ разгорячился; но рѣка отсюда близко: вскочи въ нее и просуди жаръ свой. „

„Дерзкій насмѣшникъ, естли ты не покажешься, то клянусь что не избѣжишь моего мщенія. „

„Взойди лучше сюда, господинъ Гримоальдъ мститель, спунай разгонять крысѣ и нетопырей. „

„Невозможность досматъ этого забавнаго досадчика наполнила Гримоальда свирѣпостію. „

„Тише, тише, любезный Рыцарь, умѣрь вспылчивость свою; тебѣ должно еще nobereчь свою храбрость для поисковѣ надѣ духами, кошорыми што-лико славишься. „

„Гримоальдъ почти задыхался отѣ бѣщенства. Правда и находилса онѣ въ положеніи не очень пріятномѣ, будучи посреди ночи и при великомѣ холодѣ; но его бесполезный гнѣвѣ и смѣшныя угрозы прошивѣ непріятеля, котораго не могѣ ни видѣть ни достигнуть, показались столь забавными Герцогу и Сирѣ Раймонду, что хошя они и сами находились въ равныхѣ обстоятель-

ствахъ, но не могли удержаться отъ смѣха, чемъ самимъ еще въ большую привели свирѣпость мспишеля. Ежели я поймаю тебя, трусливый плутъ, вскричалъ онъ дикимъ голосомъ; по сверну шею безъ всякой пощады.,,

„Добраго вечера великому Гримоальду мспишелю, сказалъ голосъ, который казался опзывающимся близъ его. „

„Гримоальдъ обращивался во всѣ стороны, разбѣгая шкетно воздухъ мечемъ своимъ, и не думая что можетъ поразить своихъ сотоварищей, которые на сей разъ успѣли отъ него отскочить. — Подвигаясь непрестанно впередъ и махая мечемъ, вдругъ врюшился онъ въ болото довольно глубокое, такъ что почти со всемъ въ него окунулся. Кричалъ что бѣ помогли ему, но какъ между тѣмъ не престававъ дѣйствовать руками, то товарищи не разсудили къ нему подойти, и безпрестанное его движеніе лишь болѣе погружало его въ шину. „

„Эта ловля духовъ очень забавна, сказалъ Раймондъ. „

„Разсвирѣпѣвшій Гримоальдъ продолжалъ все еще карабкашья, будучи оставляемъ въ сей купальнѣ сотоварищами своими доколѣ неусмирится, какъ между нѣмъ нѣскольکو голосовъ запѣли около нихъ слѣдующія слова:

Богинѣ ада приносимъ мы въ жертву сію черную особу; и когда она совершенно изжарится въ пламени гѣва ея, тогда разперзаетъ и повергнемъ Сашанѣ части ея пѣла.

„Но окончаніи сего пѣнія слышанъ былъ жалоспный вой. Гримоальдъ мститель увѣрялъ уже тогда, что онъ не пошевелился, только бы Герцогъ и Раймондъ подали ему руки и вытащили изъ болота. Они оказали ему эту услугу, и коль скоро онъ освободился, но нѣже голоса продолжали пѣніе:

Скажи, о славный Гримоальдъ, останешься ли еще въ замкѣ, чтобъ вновь гоняшья за привидѣніями, или разсудишь за благо удалиться? Въ

ночное время, когда всё погружены во снѣ, будешь ли оставаться въ своей комнатѣ, или придешь оцѣпъ воевашь съ крысами и ночными птицами? Скажи, сынъ Анефледы, хочешь ли что-бъ мы опнесли тебя къ демону; говори же не медля, намъ нѣкогда долго ожидать.

„По чести, сказалъ Раймондъ, емѣся, вошѣ самые забавные духи, какихъ я ни гдѣ еще не видывалъ, даже и на нашемъ оспревѣ нѣшѣ такихъ весельчаковъ.“

„Хотя въ первыхъ движеніяхъ удивленія преодолѣвшихъ умственныхъ силы, Герцогъ ощутилъ нѣкоторую робость, но при всемъ томъ онѣ имѣлъ столько здраваго разсудка, что бы не вѣрить привидѣніямъ. Будучи не подверженъ суевѣрью своего времени, писалъ онѣ глубокое презрѣніе ко всѣмъ таковымъ нелѣпостямъ, и нѣсколько было еще ему пріятно, что не много подуррачили Гримсальда, котораго грубые поспушки начинали становиться наглými. Онѣ предполагалъ что вся эта шушка устроена служителями за-

мка, которые конечно подслушали, когда зговаривались они къ посѣщенію пустаго отдѣленія. „

„Гримоальдъ упрекалъ Герцога, говоря, что онъ нарочно велѣлъ сѣиграть съ ними эту комедію. — Очень легко доказать несправедливость своихъ подозрѣній, отвѣчалъ ему Албертъ, ибо ежели бы ты отъ страха не уронилъ лампы изъ рукъ, то мы съ помощію ее вышли бы благополучно изъ комнатъ; а теперь ничего болѣе дѣлать, какъ дожидаться разсвѣта, тогда увидимъ гдѣ находимся, и куда должно идти. „

„Ночь показалась очень долгою нашимъ искаателямъ приключеній; они дрожали, бранили сами себя и смѣялись попеременно. На концѣ восходящая заря увѣрила ихъ что они дѣйствительно находятся, какъ предполагалъ Раймондъ, позади замка и шага за два отъ рѣки. Тщешно искали они опперныхъ воротъ, коими вышли, и даже не могли примѣтить ни малѣйшаго ихъ признака. Раймондъ началъ опять смѣяться при-

ключенію ихъ, и уговаривалъ Герцога въ слѣдующую ночь послать вновь Гримольда для ловли духовъ. Болоно, въ которомъ онъ купался, былъ тинистый ровъ окружающій старую часть замка, и соединяющійся съ рѣкою. „

„Они вошли тихо въ замокъ не бывъ ни отъ кого примѣченными, исключая приватника, чрезмѣрно удивившагося тому, какъ они могли вышпи; но Герцогъ приказалъ ему хранить молчаніе.

„Теперь, любезный мой Жакмаръ, продолжалъ Гродернъ, ты извѣстенъ о всемъ томъ, что могъ я тебѣ вѣришь; мнѣ должно удалиться. Албертъ скоро придетъ сюда; не теряй бодрости и докажи невинность свою ясными и спокойными отвѣтами, на все вопросы, которые станутъ тебѣ дѣлать; старайся говорить не торопяся на томъ концѣ, чтобъ не позабыть того, что отвѣчалъ на первые допросы, и дабы не разбиться въ рѣчахъ, когда будешь спрашивать два раза объ одномъ предметѣ.

Говори всегда истинну и отвѣщывай свои никогда не будешь между собою розниться. »

Гродернъ удалился, и нѣсколько спустя прибылъ Герцогъ Албертъ и Брюншильда со всею ихъ свитою. Албертъ велѣлъ оппереть церковь, съ пѣмъ что бѣ въ приговорѣ ея учинить допросъ обвиняемымъ. „Это дѣло, говорилъ онъ не можетъ опорочить сего святаго мѣста; ибо когда предмѣшль онаго соспоятъ въ томъ, чтобъ обвинить или оправдать человека, то должно просить Бога, да озаритъ свыше слабыя наши способности. — Всякъ изъ насъ долженъ принимать въ томъ участіе, и церковь есть удобнѣйшимъ мѣстомъ для приведенія на память судіямъ о святости ихъ обязанности, и о ирескупленіи, въ которомъ учиняся виновными, коль скоро допустятъ дѣйствовать въ себѣ приспрасцію, или хотя нѣсколько покрывашъ въ самъ правосудіа. »

Слѣдуя сему ввели въ приговоръ Жакмара, Эдгара, жену Гродерна и ма-

ыхъ дѣшей. Герцогъ увидѣвъ сихъ послѣднихъ спросилъ: не ужели и эти малюшки могутъ почесться участниками въ преступленіи? „

„Конечно, вскричала Брюншильда, должно испребить все это проклятое опродіе. „ — Опсведише ихъ сказалъ Герцогъ, они не могутъ быти виновныи, почему я напередъ ихъ освобождаю. „ Тогда радостная улыбка блеснула на улыломъ лице Жакмара; слезы признашельности пошекли изъ глазъ его, и онъ повергнувшись на колени благодарилъ своего владѣтеля.

„Вспань, молодой человекъ, сказалъ ему Албертъ, я прибылъ сюда оказати правосудіе; дѣши же швои не могутъ почесться преступниками, хотя бы они и омили руки свои въ крови Конрада; ибо настоящій преступникъ естъ тотъ, кто съ намѣреніемъ производитъ злодѣяніе, зная законъ, который нарушаетъ. „

„Премилосердый государь, вскричалъ Жакмаръ, хотя я и убилъ Конра-

да, но призываю Бога въ свидѣтели, что не думалъ учиниться чрезъ то преступникомъ. „

„Пишите его признаніе, вскричала Брюншильда, онъ ясно обнаружилъ самъ злодѣяніе свое. „

Герцогъ хранилъ молчаніе; простота Жакмара: споль его удивила, что онъ не могъ ни чего ошвѣстствовать.

Раймондъ, опасаясь чтобъ не употребили въ пользу сего признанія, всшалъ и обращаясь къ Алберту, я думаю; сказалъ ему, что здѣсь законы не осуждаютъ человека по однимъ собственнымъ его словамъ.

Онъ признался въ своемъ преступленіи, вскричала Брюншильда, чегожъ вамъ еще надобно?

„Причинъ, сударыня, побудившихъ его совершить оное, ошвѣчалъ ей Англичанинъ. „

„Я прибылъ сюда оказать правосудіе, а не удовлетворять вашимъ мщеніямъ, сказалъ Герцогъ Брюншильдъ, бросивъ на нее суровый взглядъ; и прошу васъ хранить молчаніе. — Гдѣ же Гродернъ? „

Игуменья отвѣчала что о томъ не извѣстна. Герцогъ требовалъ чтобъ и она присущствовала въ судѣ, и ей не можно было опказаться.

Призвали доношниковъ; Эдвардъ и двое другихъ предстали, и первый началъ говорить. Онъ объявилъ что Жакмаръ, Гродернъ и его сынъ, возвращаясь съ Дюнифледой въ свою хижину, встрѣтили двухъ служителей Герцогскаго дома съ половиною Брюншильды; что Дюнифледа оставя спутниковъ своихъ пристала къ симъ двумъ человѣкамъ, дѣлая самыя неблагоприсшойныя предложенія, чтобъ привлечь ихъ къ себѣ, но они, имѣя отвращеніе къ такому безстыдству — отказались за ней слѣдовать.

„О великій Боже! вскричалъ Жакмаръ соединивъ руки, какая дерзкая ложь! „

Молчи, сказалъ ему Герцогъ, или мы признаемъ тебя виновнымъ.

„Нѣтъ, не могу молчать; это не возможно. . . . Бѣдная моя Дюнифледа погибла, учинясь жертвою грубоспейшихъ изверговъ. — Какъ же могутъ они смѣло нагло лгать? „

„Молодой человѣкъ, когда донощикъ твой все пропихну тебя выскажетъ, тогда дозволился и тебѣ говоришь противъ него, что угодно; и такъ ежели будешь насъ прерывать, то мы обвинимъ тебя. „

Донощикъ продолжалъ:

„Сопутники Дюнифледы приближились; они хотѣли убить сихъ двухъ человѣкъ; требовали отъ нихъ кошелековъ, утверждая, что должно непременно быть съ ними деньгамъ. Тогда я къ счастью подоспѣлъ, будучи воору-

женнымъ, продолжалъ Эдвардъ, спѣшилъ къ нимъ на помощь, но эшимъ бездѣльникамъ удалось ониъ меня убѣжашь. Конрадъ воспрытислся имъ на дорогѣ, они его убили и закопали не подалеку отъ монастыря. „

Два другіе служителя учинили кляшву, что сей доносъ справедливъ.

„Не имѣете ли еще какихъ другихъ доказательствъ, спросилъ ихъ Герцогъ? — Они отвѣчали отрицательно.

Тогда Жакмаръ началъ свое оправданіе, и когда окончилъ, то Герцогъ всталъ, говоря что произнесетъ приговоръ. Миѣ кажется что оправданіе гораздо вѣрояннѣе допроса сказалъ онъ; я не могу признашь подсудимыхъ виновными, а предаю участь ихъ на судъ трехъ старѣйшихъ особъ изъ сего собранія. Первые двое объявили ихъ невинными, третій же предложилъ что бы ихъ обыскашь, не найдется ли при нихъ какихъ вещей принадлежавшихъ Конраду.

Брюншильда испросила дозволеніе говорить.

„Я дала въ то утро Конраду, сказала она, малый кошелекъ съ деньгами и алмазный крестъ, для доставленія въ Аббатство Де * * * При немъ не нашли ни того ни другаго, по тому что убійцы унесли все съ его одеждою. „

Жакмаръ радуясь что отъ сего опыта зависить его избавленіе, и не опасаясь оному подвергнуться, сѣшилъ предсказать: его обыскали, но не нашли ни денегъ ни алмазнаго креста въ его карманахъ.

Потомъ дошла очередь до сына Гродерна.

„Препочтеннѣйшій Герцогъ, сказалъ Эдгаръ, оставте излишній трудъ; я не имѣю ни креста ни денегъ, хотя самъ хоронилъ Конрада. „

Ихъ невинность ясна, говорилъ Герцогъ. — Должно ихъ непременно обыскать, кричала Брюншильда. — Наконецъ обыскивають Эдгара, и во изгибахъ одежды его находятъ алмазный крестъ. Тогда его мать упала въ обморокъ,

Макмаръ остолбенѣлъ, а Герцогъ испустилъ глубокой вздохъ.

Торжествующая Брюншильда наслаждалась всѣми удовольствіями злобныхъ душъ, а сынъ Гродерна обьяшый удивленіемъ и стыдомъ пошупилъ глаза въ землю. Всеобщее молчаніе продолжалось нѣсколько минутъ. Всѣ зрители взглядывали другъ на друга, и казалось что каждый старался узнать мнѣніе другава. Эдвардъ прблизился и вопрошалъ у Герцога, доволенъ ли онъ симъ доказательствомъ, по этому что можно еще присовокупить къ тому блгство Гродерна, который конечно унесъ деньги.

Герцогъ не смотрѣлъ на него и не отвѣчалъ. Сердце его стѣснилось, и онъ сожалѣлъ о развращеніяхъ человѣческихъ.

Бѣдный Эдгаръ не имѣлъ ни малѣйшаго упованія избѣгнуть мщенія безчеловѣчной и жестокой женщины; но Всемогущее Существо располагающее жребіями какъ сильныхъ такъ и безпомощныхъ, не допустило на этотъ разъ погибнуть невинности.

Сирѣ Раймондѣ всталъ и просилъ дозволенія говорить.

Кровожаждающая Брюншильда, которая не могла терпѣть Раймонда, возвела на него свирѣпый взоръ, говоря, что не допуститъ иностранцевъ вмѣшиваться въ ея дѣла.

„Государыня моя, сказалъ ей Раймондъ, когда бы это дѣло касалось до однихъ васъ, то, можетъ быть, мнѣ не должно бы въ него вмѣшиваться; но ежели по однимъ обвиненіямъ любимца или подговоренныхъ свидѣтелей, многіе изъ подобныхъ мнѣ подвергаются лишенію жизни, то имѣю равное право со всѣми здѣсь присутствующими защищать ихъ, и обязанъ совѣстію своею приложить всѣ усилія для спасенія несчастныхъ, учинившихся по мнѣнію моему жертвою клеветы. „

„Сирѣ Раймондѣ, возразила Брюншильда, съ гнѣвомъ, что вы разумѣете чрезъ моего любимца? „

„Оставляя тайнымъ переговорамъ прошедшей ночи изъяснить вамъ смыслъ сихъ словъ; но это дѣло не окончится

такъ легко, какъ вы надѣялись. Вамъ самимъ, Герцогъ Албертъ предаю его на апелляцію; я пребую отъ имени сихъ несчастныхъ обстоятельнѣйшихъ розысковъ и безпристрастнаго свидѣтельства; когда вы мнѣ въ томъ откажете, то именемъ ихъ вызываю васъ биться со мною до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ насъ погибнетъ, или доколѣ не оказано будетъ должное правосудіе невиннымъ, столь незаконно осуждаемымъ. „

Герцогъ начиналъ уже познавать свойства Брюншильды; но почипая подозрѣнія доказательствомъ слабаго духа, не хотѣлъ входить въ дѣла ея. Будучи доволенъ тѣмъ, что находится способъ къ избавленію несчастныхъ ею гонимыхъ, объявилъ сирѣ Раймонду, что онъ даетъ ему полную власть въ изслѣдованіи сего дѣла, какъ имъ за-
шеё признано будетъ; по томъ обратясь къ Брюншильдѣ съ суровымъ взоромъ приказалъ ей повиноваться.

„Очень хорошо, сказалъ Англичанинъ, я повелѣваю именемъ вашимъ вывести отсюда донощиковъ и обвиняемыхъ, съ тѣмъ чпобъ каждый изъ нихъ пща-

тельно хранимъ былъ въ особенной комна-
тѣ, пока велѣно будетъ ихъ призвать. —
Герцогиня Брюншильда должна одна
здѣсь оспаться.»,

Все это было исполнено по его
приказанію.

„Государыня моя, сказалъ Раймондъ
Герцогинѣ, во имя Бога милосердія, пра-
восудія и истины, во имя Искупите-
ля мѣра несправедливо осужденнаго, Кото-
раго представляю вамъ символъ, призы-
ваю васъ поклясться надъ симъ крес-
томъ, что вы будете говорить совер-
шенную истину, и станете отвѣчать
на вопросы, которые вамъ предложу.»,

Брюншильда съ тщеславіемъ и
вспыльчивостію ей свойственными, оп-
вергнула клятву, и вставши готови-
лась выйти.

Конецъ первой части.